

Беерот Цицахк

Ваугаш • Ваехи
10 Тевета

**Завещание нашего учителя,
главы ешивы, гаона рава
Аарона Йеуды Лейба Штейнмана**

**Иерусалим:
решение Трампа и Тора**
По урокам рава Игаля Полищука

**Наказание
в еврейском воспитании**
Рабанит Лея Ганс

Иерусалим – святой город

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Арье КАЦ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Нахум ШАТХИН; рав Йонатан ШУХМАН;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 руб Цена журнала
Первые 4 номера — бесплатно

Подписка на журнал:
+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות' קרן

Международный банковский перевод:
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538

Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

**Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions**

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru
Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07
Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!
При использовании обязательно укажите
ссылку на данное издание и на его источники.

**Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.**

**Обращаем внимание: поскольку издание
содержит святые слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генизы.**

**Все материалы журнала (в том числе и изданные
в книгах) проходят обязательную
редакционную проверку.**

Верстка и дизайн выполнены

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

**Йехезкель бен Шифра
Фаня Сара бат Эстер**

Содержание

3 | **Завещание нашего учителя, главы ешивы,
гаона рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана,
благословенной памяти**

Недельная глава Ваигаш

4 | **Быть верным самому себе**
Рав Яаков Галинский

6 | **Лакомства к субботнему столу**

Недельная глава Ваехи

9 | **Лакомства к субботнему столу**

Еврейский взгляд

12 | **Иерусалим: решение Трампа и Тора**
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Еврейское мировоззрение

16 | **Правила понимания высказываний мудрецов**
Рав Хаим Фридлендер

19 | **Шмират а-Лашон. Часть вторая**
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Еврейский закон (алаха)

22 | **Хаей Адам. Законы о чтении свитка Торы**
Рав Авраам Данциг

Вопрос-ответ

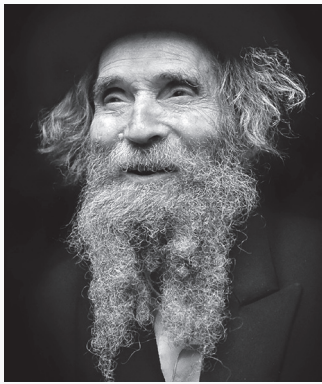
26 | **Первое убийство в Торе**

26 | **О чем можно докладывать начальству?**

27 | **Как слышат пророчество?**

Еврейский дом

29 | **Наказание в еврейском воспитании**
По материалам уроков рабанит Леи Ганс

Завещание нашего учителя, главы ешивы, гаона рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана, благословенной памяти

1. Очень прошу не говорить обо мне траурные речи (эспед), ни на похоронах, ни потом, и не проводить никаких собраний, ни укрепляющих в Торе, ни траурных, ни называющихся любыми другими названиями, которые придумывают, имея в виду эспед.
 2. Не писать обо мне никаких статей в газетах — ежедневных, еженедельниках или ежемесячниках. Достаточно лишь моей фотографии, но не тех восхвалений, что обычно пишут в некрологах.
 3. Не печатать никаких объявлений и не объявлять через громкоговорители или по радио о похоронах. Достаточно, чтобы на похоронах присутствовало десять человек.
 4. Постараться не затягивать время между моментом смерти и похоронами. Поторопиться, чтобы похороны состоялись как можно скорее после смерти.
 5. Мое место на кладбище — среди простых людей.
 6. Не писать на надгробии никаких почетных титулов, а только: «Здесь похоронен рав Аарон Йеуда Лейб, сын рава Ноаха Цви Штейнмана».
 7. Пусть надгробие будет самым простым и дешевым. Не тратить деньги на покупку места на кладбище, что стоит дорого. Но если хотят дать цдаку — пусть дадут, не покупая место.
 8. В те дни, когда принято приходить на могилу — в конце шива, тридцати дней и в йорцайт (пусть приходят), но в любом случае, пусть не тратят именно на это слишком много времени. Лучше пусть вместо этого учатся (в течение суток йорцайта установят непрерывную учебу посменно), и не ведут пустые разговоры.
 9. Если поиск возможности вести общественную молитву (сын умершего в течение 12 месяцев должен быть ведущим молитвы) приведет к большому уменьшению изучения Торы, то лучше учиться во имя Небес в это время.
 10. Я прошу у всех, кто желает мне добра, изучать одну главу Мишны (в день) до конца двенадцати месяцев, а девушки пусть говорят каждый день десять глав Теилим, и также в субботу и в праздники.
 11. Прошу не говорить обо мне «Праведник» или «Б-гобоязненный человек», чтобы я не опозорился из-за этого в Мире Истины.
 12. Я прошу прощения у всех, чью честь задел. И также прошу каждого, кому я должен деньги, и он знает, что не может реально их взыскать, притом, что мог бы взыскать их судом, — прошу простить меня.
 13. Пусть все мои потомки не идут за моими похоронными носилками, согласно обычаю Иерусалима.
- Из-за того, что многие ошибаются во мне, я со своей стороны советую не называть детей в мою честь, но не запрещаю этого.

Однако великий учитель и наставник нашего поколения, живая книга Торы, рав Хаим Каневский שליט"א постановил о необходимости не считаться с этим завещанием ради почета Небес в том, что касается описания деяний нашего учителя זצ"ל

Ученики и преподаватели русскоязычной группы ешивы «а-Ран»
и сотрудники Фонда «Беерот Ицхак» скорбят

из-за кончины нашего великого учителя, наставника всего народа Израиля
гаона рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана, благословенной памяти

Нам не дано оценить все величие и тяжесть этой утраты. Со смертью мудрецов Торы спускается тьма на наш народ. Мы должны идти путями нашего наставника чтобы исправить последствия этой великой потери.

С величайшей скорбью, ученики и преподаватели русскоязычного отделения ешивы «а-Ран»,
сотрудники и руководство Фонда «Беерот Ицхак».

Быть верным самому себе

Недельная глава Ваугаш

Рав Яаков ГАЛИНСКИЙ

Когда братья привели Биньямина и были приглашены на трапезу к Йосефу, его первыми словами было: «Здоров ли ваш престарелый отец, о котором вы рассказывали? Жив ли он?» (Берешит, 43:27). Братья ответили: «“Раб твой, наш отец, здравствует, он жив”. И поклонившись, простерлись ниц» (Берешит, 43:28). Они поели, расстались с Йосефом, были заподозрены в краже кубка и вернулись. Йосеф желает

взять Биньямина в рабы, а Йеуда молит о милости.

По закону Йосеф прав: ведь это Биньямин «попался» на краже. Однако: «“Если я приду к моему отцу, рабу твоему, и с нами не будет юноши, к которому он привязан всей душою, то, увидев, что юноша не с нами, он умрет от горя... и как я возвращусь к отцу, если юноши не будет со мною? Да не увижу я страданий, которые обрушатся на отца!” Йосеф не мог более сдерживаться... он зарыдал и сказал братьям: “Я — Йосеф! Жив ли еще мой отец?” И не смогли братья ответить ему — так они были поражены» (Берешит, 44:30–34, 45:1–3).

Что-то тут непонятно. Ведь когда они встретились, Йосеф уже спросил братьев об отце, и они ответили, что он жив и здоров. И за прошедшее время они не могли получить никаких новых известий. Зачем же Йосеф спрашивает: «Жив ли еще мой отец?» Более того, вся просьба Йеуды основывается на том, что отец жив, и может умереть, если они вернуться без Биньямина. Какой же смысл в этом вопросе?

Известно объяснение автора книги «Бейт а-Леви» из Бриска. Йосеф сказал так: кубок был найден у Биньямина, и по закону он должен был быть

продан в рабство. Йеуда же умоляет правителя смягчить наказание, поступить «выше линии закона» (*лифней ми-шурат а-дин*), поскольку отец привязан к Биньямину всей душой и может умереть без него, пусть правитель, пожалуйста, пожалеет отца...

Когда же братья приговорили Йосефа к смерти и к рабству, то, по их мнению, они поступили согласно закону (см. Сфорно, Берешит, 37:18). Они, разумеется, ошиблись, и Свыше это было доказано. Но даже если принять в расчет их решение — ведь отец был привязан к Йосефу всей душой и мог умереть без него!

Как же они тогда не пожалели отца, почему они требуют этого лишь от Йосефа? «Я — Йосеф, жив ли еще мой отец?»

Поэтому-то им и нечего было ответить ему: «и не смогли братья ответить ему...»

«Бейт а-Леви» приводит сказанное в Теилим (50:21): «Вот теперь я укорю тебя, расставлю все по порядку перед твоими глазами». Самый пронзительный укор — когда человеку демонстрируют сцены из его же собственных поступков.

Как вы смеете просить, чтобы я пожалел вашего отца, когда вы сами не пожалели его, не посчитались с его горем?

Как человек может скупиться на *цдаку* под предлогом, что с заработком трудно, и в то же время — не задумываясь, тратить деньги на предметы далеко не первой необходимости?

«Ведь день сидит и болтает — и не устает. Встал помолиться или поучиться — сразу устал» («Мидраш Раба», Эстер, 3:4).

Именно те дети, которые каждый день опаздывают на учебу, в день экскурсии прибегают в школу первыми...

Расскажу по этому поводу историю. В своих поездках по укреплению иудаизма рав Исраэль

”

О чем
Йосеф
спрашивал
братьев?

“

Салантер бывал в самых разных местах. Однажды он оказался в одной деревне и остановился на еврейском постоялом дворе. Владелец постоялого двора увидел еврея, выглядевшего очень достойно, и спросил: «Уважаемый, может быть, Вы — *шойхет*?» Рав Салантер сказал, что да. Ведь мы учим в Талмуде: *талмид хахам* должен уметь три вещи: писать (имеется в виду — писать свитки Торы, мезузы и т.п.), делать *шхиту* и *брит милу*. А зачем хозяину нужен *шойхет*?

Владелец постоялого двора ответил, что приехали гости. Он хочет подать им мясо, а постоянный *шойхет* придет только завтра.

Через несколько минут рав Салантер обратился к нему:

— Можно поговорить с Вами наедине пару минут?

— Разумеется, почему нет. А в чем дело?

— Вы знаете, — сказал рав Салантер, — я потратил много денег в пути... Так что у меня есть деньги заплатить Вам за ночлег, но не хватает десяти рублей на дорогу домой. Если бы Вы могли мне одолжить — верну Вам при первой возможности.

Хозяин помрачнел:

— Понимаете, уважаемый, мир полон мошенников. Как говорится «праведники страдают за злодеев», так что нельзя никому доверять. Вы не обижайтесь, тут ничего личного. Если бы речь шла о нескольких копейках, но десять рублей...

— А если пять рублей? — поинтересовался рав Салантер.

— Ну... тоже приличная сумма...

Рав Исраэль покачал головой. Он достал кошелек и открыл его: там было намного больше, чем десять рублей.

— Поймите, мне не нужна Ваша ссуда. Я только хотел проверить одну вещь. Когда Вы увидели меня, Вы попросили меня зарезать птицу, полагаясь на мое слово, что я — *шойхет*. В том, что касается серьезнейших запретов *невела* (падаль), и *трефа* (некошерное мясо из-за внутренних недостатков кашерного животного), и запрета Торы «перед слепым не ставь препятствия», — в этом Вы мне доверяете. А одолжить мне пять рублей — доверия не хватает. Так насколько же ценен кашрут в Ваших глазах?

Ой, как же нам нужно страшиться, чтобы не противоречить самому себе, не предавать себя!

Приведу еще одну историю на эту тему.

В ешиве в Барановичах было два великих машиаха: рав Исраэль Яков Любченский, зять Сабы из Новардока, и рав Ицхак Вальдшейн. Однажды женился один из лучших учеников ешивы. Одна группа ребят поехала на свадьбу дневным поездом, а другая группа, и в ней — оба машиаха — опоздала на поезд. Ну, ничего страшного. Следующий поезд — в два часа ночи. В час ночи рав Ицхак Вальдшейн постучался в дверь дома рава Исраэля Якова: «Пора выезжать на вокзал!»

«Поезжайте сами, — ответил тот через закрытую дверь. — Я не могу присоединиться, передайте мои поздравления!»

Рав Ицхак очень удивился, но поехал на вокзал. Всю дорогу, да и на самой свадьбе, он тревожился. Рав Исраэль Яков не был человеком, который меняет свои планы без причины. Наверное, он заболел, не дай Б-г. Вернувшись, он поспешил домой к своему другу. Там ему сказали, что тот — на посту, в *бейт мидраше*.

— Уже выздоровел? — обрадовался рав Ицхак.

— Да он не был болен! — ответили домочадцы.

Странно. Он отправился в *бейт мидраш* и нашел там рава Исраэля Якова. Рассказал ему, какой веселой была свадьба, и что он сам не мог радоваться — волновался за здоровье своего друга. Рав Ицхак понимал, что тот не изменил свои планы просто так.

— Я вполне здоров, слава Б-гу, — ответил рав Исраэль Яков. Но Вы пра-

вы, я не поменял планы без причины. Вы понимаете, я же планировал поехать после обеда, и не получилось. Мы договорились ехать после полуночи, и я задумался: я ведь каждый день ложусь спать до полуночи, чтобы набраться сил на следующий день. А если меня спросят: ведь «ночь создана лишь для учебы Торы» (Эрувин, 65а), я отвечу: усталость одолевает меня, я просто вынужден идти спать. Тогда мне скажут: «Но когда была свадьба, ты лег спать лишь под утро. Поехал в два часа ночи, а? На свадьбу у тебя были силы, а учиться — нет?!» Так что я решил пойти спать...

Как счастлив тот, в чьих поступках нет противоречия, чей путь последователен и постоянен!

Подготовила Лея ШУХМАН

” Постоянство в поступках — путь праведников “

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваугаш

Реализация снов

«И не мог Йосеф удержаться при всех, стоявших около него, и закричал: “Выведите от меня всех!” И не стоял никто при нем, когда Йосеф дал себя узнать братьям своим» (Берешит, 45:1).

Все действия Йосефа по отношению к братьям были направлены на реализацию вещей снов. Уже полностью сбылся первый сон, когда снопы братьев поклонились его снопу. И второй сон, когда одиннадцать звезд кланяются ему, также был реализован. Оставалось лишь привести к тому, чтобы солнце и луна сделали то, что сделали братья. Йосеф задумывает историю с подкладыванием кубка, чтобы оставить Биньямина в Египте. Он уверен, что отец не оставит своего младшего сына в беде, и обязательно спустится к нему в Египет. И все шло по плану, однако, в самый решающий момент, Йеуда все «испортил». Йеуда сказал, что Яаков может не вынести известия о заточении Биньямина, и тогда Йосеф понял, что его плану сбыться не суждено. Поэтому и заплакал Йосеф, и раскрылся братьям.

Когда же окончательно сбылся второй сон Йосефа? В конце жизни Яакова, как сказано: «И поклонился Израэль на изголовье постели» (Берешит, 47:31).

Рахель, мама Йосефа, умерла во время рождения Биньямина. Тогда как мог быть полностью реализован сон? Ведь луна не может прийти в Египет и поклониться Йосефу? На этот вопрос отвечает Раши: «...и не знал Яаков, что Бильга, которая растила Йосефа, считалась ему как мать» (Берешит, 37:10).

*Нецив из Воложина,
«Аэмек Давар»*

Правильный путь

«И не могли братья ответить ему, потому что испугались его» (Берешит, 45:3).

Из стиха Торы мы видим, что, задумавшись над бедами, постигшими их в Египте (навет Йосефа, заключение в тюрьму одного из них), братья пришли к выводу, что продажа Йосефа была ошибкой.

Разумеется, мы не имеем ни малейшего представления о высочайшем духовном уровне наших святых предков, но мудрецы учат нас этому, чтобы мы могли извлечь урок для себя.

Дело в том, что братья выстроили целую «теорию», согласно которой продажа Йосефа была оправдана законом Торы. И с этой мыслью они жили на протяжении двадцати двух лет.

Когда же Йосеф открылся им, они поняли, что все это было ошибкой, и мидраш объясняет, что «они не могли ответить ему», потому что не могли выдержать его упрек.

А ведь это на самом деле страшно! Получается, есть возможность, что человек будет идти по определенному пути, действовать согласно ему, думая, что это правильный и достойный путь, будучи уверенным, что правда — с ним. Возможно, поскольку человек шел по нему годами, этот путь уже настолько укоренился, что он даже и помыслить не может, что весь он основан на ошибке и ведет к гибели.

Как же человек может проверить верность своего пути?

Во-первых, само по себе осознание того, что любой человек в состоянии ошибиться, уже помогает быть начеку и проверять свой путь и поступки.

Во-вторых, следует искать путь, который получен нами от мудрецов прошлых поколений. Ведь если мы задумаемся о том, что произошло с продажей Йосефа, увидим, что «теория», которую выстроили братья, была «новинкой», это не было тем, чему учили Ицхак и Яаков.

Сказано в Шир а-Ширим (1:8): «Иди себе по следам овец, и паси ягнят своих подле пристанищ пастухов», а также (Дварим, 32:7): «Спроси отца своего, и он скажет тебе».

А кто такие эти пастухи? Это наши мудрецы, светочи прежних поколений и главы нашего поколения. Это наши учителя. Если мы будем шагать по пути, который передан нам от них, то обязательно попадем на прямую, надежную дорогу.

*«Леитанег бе-Таанугим»,
р. Й. Гринбойм*

Разверзшаяся преисподняя

В книге Шмуэля рассказывается о бунте Авшалом против отца, царя Давида. Победа была на стороне армии Давида, и Авшалом пустился на утек на своем муле. Во время бегства он зацепился волосами за ветку, мул проехал дальше,

а Авшалом оказался подвешенным. Говорится в трактате Сота (106), что Авшалом хотел выхватить меч и освободиться, отрезав волосы, но не сделал этого. Почему? Потому что увидел, как под ним разверзлась преисподняя.

Что хотели донести до нас мудрецы Талмуда, описывая нам эту историю? Уж точно не тот факт, что под Авшаломом действительно раскрылся ад, помешавший ему высвободиться. Мудрецы хотели указать нам на нечто очень глубокое. Подобное выражение наши мудрецы используют еще в одном месте. Правда, с другими личностями и при других обстоятельствах. Когда к Ицхаку вошел Эйсава, чтобы получить благословения, то отец весьма испугался: «И вострепетал Ицхак трепетом великим». Говорит мидраш, что увидел разверзшуюся преисподнюю под собой.

Так что же хотели сказать наши мудрецы этими словами?

Известно, что между Ицхаком и Ривкой были расхождения в вопросе воспитания детей. По мнению большинства комментаторов, Ицхак был хорошо осведомлен о праведности Якова и об ущербной природе Эйсава. Но Ицхак был убежден, что именно духовно слабого сына следует укрепить благословениями. А Яков не нуждался в такой помощи. Он сможет добиться благословений Небес в силу собственных заслуг. Ривка не была согласна со своим мужем, и разногласие в этом вопросе продолжалось многие годы.

И вот, чувствуя приближение смерти, Ицхак решает благословить Эйсава. Но совершенно неожиданно он обнаруживает, что благословения «достались» Якову. И теперь Ицхак понимает, что правота была на стороне Ривки. Он понимает, что, несмотря на все старания, Всевышний склонил чашу весов не в его сторону. И в этот момент Ицхак почувствовал, что под ним раскрылась преисподняя.

Когда братья увидели приближающегося к нему Йосефа, то сказали: «Теперь же пойдем и убьем его, и бросим его в одну из ям, и скажем: хищный зверь съел его; и увидим, чем станут сны его». Поясняет Раши, что не весь стих был сказан братьями. Вторую его часть — «...и увидим, чем станут сны его» — произнесла Шехина. Сказал Всевышний: «Посмотрим, чьи слова сбудутся, ваши или Мои?»

И вот, прошло более двух десятков лет, и братья стоят перед Йосефом, а он произносит: «...я Йосеф, жив ли еще отец мой? Но не могли братья его отвечать ему, потому что они были поражены пред ним» (Берешит, 45:3). «Сказал раби Аба коэн Бардела: “Горе нам от того дня, когда мы предстанем на Небесном суде. Ведь Йосеф был младшим

среди братьев, но братья не нашли, что сказать в свое оправдание. Что же мы сможем ответить Всевышнему, когда предстанем пред Ним на суде?”» (Берешит Раба», 93:10).

Человек живет в этом мире и все время планирует. Но однажды перед ним открывается совершенно иная реальность — та, которую создал Всевышний. И эта реальность не похожа на то, что планировал человек, что строил всю свою жизнь. И когда такой человек обнаруживает свою ничтожность перед Небесами, ему кажется, что под ним разверзлась преисподняя.

[Примечание рава Игаля Полищука. Маараль называет гейном словом *תוהו* — отсутствие, несуществование чего-либо. От нашего учителя гаона рава Моше Шапира я слышал следующее объяснение этому: человек вкладывает время, деньги, всю свою жизнь в нечто, несоответствующее воле Творца. После смерти человек постигает полную ничтожность того, что он делал. С одной стороны, он осознает свое «я», с другой — осознает собственное небытие. В этом состоит один из аспектов мучений гейнома.]

Рав Рафаэль Ойербах

Повозки Йосефа

«...и когда увидел он повозки, которые прислал Йосеф, чтобы везти его, (и) ожил дух Яков» (Берешит 45:27).

После известия о том, что Йосеф жив, в голове у Якова проносятся мысли: «А какого сына я получу? Может, он испортился среди чужих людей, может быть, стал идолопоклонником?» Но Раши поясняет, что, увидев повозки (*агалот*), Яков понял, что Йосеф намекает ему на заповедь об «убитой телице» (*эгла аруфа*). Ведь это была та тема Торы, которой они занимались перед расставанием. Поэтому и ожил дух Якова — он понял, что Йосеф в полном порядке. Ведь если голова его занята святостью, то она не может быть наполнена нечистотой.

Однажды в Вильно произошел ужасный случай. Один негодяй исчез из дома через несколько дней после свадьбы, обрекая молодую жену на одиночество. Спустя пятнадцать лет он вернулся, стал каяться и просить о прощении. Лучше поздно, чем никогда, и несчастная женщина решила принять «блудного мужа». Но прошло слишком много времени, и внешне все сильно изменились. Решили устроить проверку, чтобы убедиться, что он тот, за кого себя выдает. На все вопросы были даны безукоризненные ответы. Но что-то мешало женщине, не давало покоя. Решили обратиться к Виленскому Гаону, и тот посоветовал спросить, на каком месте в синагоге

усадил его тесть в «субботу невесты» (суббота после свадьбы). И вдруг «муж» начал теряться, вести себя неуверенно. На него было оказано давление, и он сознался, что он не тот, за кого себя выдает. Он рассказал, что с настоящим негодяем он познакомился в Германии. Услышав историю побега, один подлец решил занять место другого подлеца. Он подливал вино в стакан собеседника, постепенно выуживая у него информацию. А когда решил, что все необходимые подробности получены, отправился в Вильно.

Спросили у Виленского Гаона, откуда он знал, что именно на этом вопросе негодяй провалится? Гаон ответил, что святость не может существовать вместе с нечистотой. Или одно, или другое. И когда подлец вытаскивал информацию, то он продумал все, расспросил обо всем. Какое было платье у невесты, какая еда была на свадьбе и т.д. Но разузнать что-то, что связано со святостью, ему просто не пришло в голову. Почему? Потому что голова, занятая нечистым, не может думать о святом.

Плач Йосефа и Биньямина

«И пал он на шею Биньямину, брату своему, и плакал; и Биньямин плакал на шее его» (Берешит 45:14).

О чем плакали братья после стольких лет разлуки? Поясняет Раши, что каждый видел пророческим даром, что произойдет в будущем. После разделения Святой Земли между коленами во владение Биньямина попадает участок, на котором будет находиться Святая святых Первого и Второго Храмов. Мишкан будет находиться в Шило, на территории колена Эфраима, сына Йосефа. И видя, что все Святотелища народа Израиля в будущем будут разрушены, Йосеф и Биньямин плакали.

Рассказывают, как однажды после Катастрофы, встретились два великих хасидских лидера — адморы рав Аарон Рокеах из Белз и рав Авраам Мордехай Алтер из Гур, автор книги «Имрей Эмет». В огне катастрофы они потеряли большую часть своих хасидов. Рав Аарон из Белз также потерял и всю свою семью. Ребе из Гур также потерял большую часть семьи, и среди них — его сыновей, которые уже были большими мудрецами Торы.

Прежде всего, ребе из Белз начал восхвалять автора «Имрей Эмет». Он слышал, как его хасиды освящали Имя Всевышнего, находясь в тяжелых условиях. Как они в Варшавском гетто с самопожертвованием соблюдали заповеди. Как в нечеловеческих условиях организовывали уроки по изучению Торы. А потом рав Аарон добавил: «Сказано в главе Ваигах: “И пал он на шею Биньямину, брату своему, и плакал; и Биньямин

плакал на шее его”». Но почему каждый из них плакал не о своей трагедии, а о Святотелище, которое будет разрушено во владении брата?» Ответил ребе из Белз: «Йосеф и Биньямин учат нас, что о своих личных трагедиях не плачут. Личные трагедии остаются в прошлом. А сегодня нам нужно строить будущее. Возрождать мир Торы из того, что осталось. И если приходится плакать, то только оплакивая горе другого».

Присутствие Шехины в изгнании

«И говорил Б-г Израэлю в видениях ночных, и сказал: Яаков! Яаков! И он сказал: вот я» (Берешит, 46:2).

Есть прекрасное пояснение этого стиха от рава Меира Симхи Коэна, автора книги «Мешех Хохма». Рав Йехезкель Абрамский каждый раз рассказывал его с особым волнением. Он утверждал, что эти слова были написаны под влиянием пророческого духа.

Спрашивает рав Меир Симха из Двинска, почему ночные откровения Всевышнего встречается только у Яакова? Почему Аврааму и Ицхаку Творец не открывался ночью?

Яакову предстояло пробыть долгие годы в изгнании, вне границ Святой Земли. И Всевышний хотел показать Яакову, что даже там, «в ночи изгнания», Шехина всегда будет с ним. Об этом сказали наши мудрецы: «Ушли в Вавилонское изгнание — Шехина ушла вместе с ними». И это же причина того, что именно Яаков установил вечернюю молитву Аравит. Молитву, которая соответствовала вечернему сжиганию остатков жертв прошедшего дня. А намек на это находится в стихе: «Ответит тебе Г-сподь в день бедствия, укрепит тебя имя Б-га Яакова» (Теилим, 20:2). Не случайно упомянуто здесь имя Б-га Яакова. Ведь именно ему открылся Всевышний в ночи, пообещав не оставлять его в беде.

Мы же можем выучить из этих слов важный для жизни принцип. Наши мудрецы сказали, что человек может удостоиться ощущения Шехины в изгнании, только когда он видел Шехину на Святой Земле. Только тот, кто видит себя частью древнего народа, и, продолжая жить на чужбине, следует путем праотцов, которым открывался Всевышний в Святой Земле, — только в их среде присутствует Шехина, даже в изгнании. Тот же, кто отрекается от великого прошлого своего народа, кто не видит себя продолжением своих отцов, не удостоится присутствия Шехины. И когда остаются они в одиночестве, в «темной ночи», то оставлены на посрамление и растерзание своим врагам.

«Мешех Хохма»

Мечом и луком — молитвами и просьбами

«Я же дал тебе преимущество над братьями твоими, один участок, который я взял у эморейцев своим мечом и своим луком» (Берешит, 48:22).

Таргум переводит слова «своим мечом и своим луком» на арамейский следующим образом: «*Бе-цлотти* — молитвой моей, *бе-баути* — просьбами моими». Поясняет рав Меир Симха из Двинска, что есть два вида молитв. Один — это составленный мужами Великого собрания, тот, что находится в наших молитвенниках. Каждый еврей трижды в день обязан читать эти молитвы. И даже если он не произносит их с возвышенными *каванот*, он все равно выполняет свою обязанность.

Но есть еще одна молитва. Она не ограничена временными рамками. У нее нет обязательного текста. Ее может произносить любой еврей, на любом языке. Это просьбы и мольбы, с которыми мы можем обращаться ко Всевышнему, когда мы хотим, и в той форме, в которой считаем нужным. Это молитвы из самой глубины нашей души.

Первый вид молитвы наши мудрецы уподобляют мечу. Потому что к ней предъявляются четкие, но простые требования. Достаточно внимательно прочтения, и ты выполнил свою обязанность. И это похоже на то, как работает меч: нужно только приложить усилие, чтобы занести его, а дальше он рубит сам.

Лук же действует иначе. Чем сильнее ты натянешь тетиву, тем дальше будет лететь стрела и тем сильнее будет удар. Также наши личные молитвы и просьбы: чем больше чувств вложить в них, чем больше излить души, тем больше шансов на то, что они не останутся без ответа.

«*Мешех Хохма*»

Две клятвы Йосефа

«И сказал фараон: взойди и похорони отца своего, как он заклил тебя» (Берешит, 50:6).

Раши поясняет, что ранее фараон заклил Йосефа, чтоб тот не разглашал его тайну. Какую? Что фараон не знает Святого языка. Ведь властитель Египта выдавал себя за божество, а божество не может чего-то не знать.

Понимая, что фараон может не разрешить вывозить его тело из Египта, Яков просит Йосефа поклясться ему. Теперь фараон не сможет не разрешить Йосефу хоронить отца в земле Кнаан и не скажет, что можно не выполнять клятву, данную отцу. Ведь тогда и Йосеф не будет обязан хранить тайну фараона.

Говорит гаон Стайплер, что Тора учит нас здесь важному правилу в жизни, и особенно в отношениях с властями. Какими бы крепкими ни были договоры и соглашения, сколько бы добра ты не сделал стране и властям, знай, что с тобой будут считаться только тогда, когда тебе «есть, что продать».

Рав Яаков Исраэль Каневский (*Стайплер*)

Как Йосеф мог жениться на Аснат?

«И увидел Исраэль сыновей Йосефа, и сказал: кто эти? И сказал Йосеф отцу своему: это сыновья мои, которых дал мне Б-г здесь. И сказал тот: возьми же их ко мне, и я благословлю их» (Берешит, 48:8–9).

Поясняет Раши, что Яаков смутился при виде двух сыновей Йосефа. Он не был уверен, являются ли они кошерными евреями. Но Йосеф показал *штар эрусин* и *штар ктуба* (документы об обручении и свадьбе), что умиротворило Яакова, и на него снизошел пророческий дух.

Возникает вопрос: а как Йосеф мог жениться на Аснат? Ведь для этого требуются кошерные свидетели, как сказано в трактате Кидушин (656)?

В книге «Бааль Брит Авраам» (прадед рава Хаима Йосефа Давида Азулая, известного как Хида) сказано, что когда Йосеф стал править Египтом, то избрал достойных людей в свое окружение. Этим достойным египтянам Йосеф сделал *гиюр*, чтобы можно было использовать их для нужд кошерного стола, как сказано: «И подали ему особо и им особо, и египтянам, евшим с ним, особо...» (Берешит, 43:32). Он мог это сделать, даже не имея суда (*бейт дина*) из трех евреев. Это подобно тому, как Авраам проводил *гиюр* своим ученикам. Вот перед этими приближенными Йосеф и посвятил себе в жены Аснат. И поэтому умиротворился дух Яакова, когда он понял, что все сыновья Йосефа рождены в чистоте и святости.

«*Баал Брит Авраам*»

Средство против зависти

«Росток плодоносный Йосеф, плодоносный над источником; ветви его простираются над стеною» (Берешит, 49:22).

Раши объясняет, что слова *רוּי לְעַי* (*רוּי* означает источник и глаз) можно также трактовать как «выше глаз», т.е. дурной глаз не властвует над Йосефом.

«Сглаз не властвовал над Йосефом, потому что тот, чей глаз не желал того, что ему не принадлежит, — с тем не произойдет ничего дурного» (Брахот 20а).

В чем повинен человек, когда кто-то смотрит на него с завистью, нанося ему вред сглазом? Разве нет суда, и нет Судьи в мире?

Поясняет рав Элияу Деслер, что в таких случаях всегда присутствует элемент вины самого человека. В том, что он стал объектом зависти, есть и его вина. А если так, то над ним начинается властвовать качество суда.

Известно, что люди не завидуют тому, кто живет не ради себя, и всю свою жизнь не берет, а только отдает. И это имели в виду наши мудрецы, когда говорили, что тот, чей глаз не желал того, что ему не принадлежит, — с тем не произойдет ничего дурного. Так толкуют стих: «...и да расплодятся они (словно рыбы) во множестве среди земли» (Берешит, 48:16): как над рыбами не властвует сглаз, потому что они скрыты от людских глаз водой, так и потомство Йосефа. Над ним не будет властвовать дурной глаз. И это сравнение с рыбами понятно. Ведь рыбы не только скрыты от завистливых глаз. Рыбы живут в своем мире, не пересекаясь и не создавая конкуренции многочисленным обитателям суши. А нас это должно научить важному принципу в жизни. Тот, кто ведет скромный образ жизни, скрытый от глаз других, тот, чьи устремления отличаются от устремлений улицы, никогда не вызывает зависть.

Рав Элияу Деслер

В час беды

«Я взял (этот надел) у эморейцев своим мечом и своим луком» (Берешит, 48:22).

Переводит Онкелос: «который я отобрал у эморейца своей молитвой и просьбой». [«Своим луком» — *לַחֶרֶט* — читается также, как *бакашати*, «моя просьба».]

Отсюда мы видим, что есть два вида молитв: молитва и просьба. Нам нужно понять разницу между ними.

Любая заповедь по природе своей обладает силой. Например, если человек устанавливает на двери кошерную мезузу, в ней заложена та сила, что Всевышний охраняет эту дверь и тех, кто за ней. Разница между кошерной мезузой и ее отсутствием — это разница между здоровьем и болезнями, между успешным нахождением пары — или наоборот. В этом-то все и различие — охраняет нас Всевышний, или, не дай Б-г, нет.

В заповеди молитвы тоже заложена величайшая сила, и в ней есть две части. Первая часть — это заповедь молитвы сама по себе, это те три молитвы, которые установили нам наши праведные праотцы, как сказано в трактате Брахот (26б): «Праотцы установили молитвы: Авраам — утреннюю, Ицхак — послеполуденную, а Яков — вечернюю».

Какая огромная сила заложена в них! Когда мы молимся Шахарит, мы используем силу нашего праотца Авраама, о котором сказано: «человек великий из великанов» (Йеешуа, 14:15). В Минху мы пользуемся силой Ицхака, в Маарив — силой Якова.

Человек встает утром, сонный и уставший, поскольку лег в четыре утра. Он приходит в синагогу, протирая глаза, и думает: «Как такая сонная молитва достигнет Престола славы Творца?»

Представим себе человека, который хочет попасть из Израиля в Америку. Самому вплавь — невозможно, ведь даже если у него получится проплыть все это расстояние, и не утонуть по пути, это займет у него очень много времени, отнимет много сил. Лучший способ — приехать в аэропорт и сесть на самолет.

Вот и мы — чтобы помолиться утром Шахарит, нам нужно преодолеть огромное расстояние. Как же это сделать? Сядем в самолет праотца Авраама. Ведь это он установил утреннюю молитву.

Праотец Ицхак установил молитву Минха, так что каждую Минху мы как бы стоим у него на плечах, и он «везет» нас к самому Престолу славы Творца. То же самое — праотец Яков в Маарив.

Как это происходит? Когда хотят разбить крепкую стену, и бросают гранату. Сама по себе граната ее не ломает. Это делает взрывчатка, спрятанная в гранате.

Слова, которые мы произносим в молитве, мы «бросаем», как можем, а наши святые праотцы как бы вкладывают в них «взрывчатку», и так они превращаются в «бомбы», способные творить чудеса. Это первый вид молитвы.

Но есть и еще одна часть, называемая «просьбой».

По мнению Рамбама («Сефер а-Мицвот», повелительные заповеди, 10) каждый еврей обязан по закону Торы молиться хотя бы раз в день короткую молитву. По Рамбану (замечания к «Сефер а-Мицвот», заповедь 5) нет обязанности из Торы молиться каждый день, но, если человек попал в беду, он обязан по закону Торы молиться, и умолять Всевышнего, чтобы Тот избавил его от беды.

В таком случае, если у еврея что-то болит, и сейчас — не время Шахарита, Минхи или Маарива, и книги Теилим у него нет, то, как его молитва поднимется на Небеса? Вот здесь-то и приходит сила просьбы.

Еврею, которому больно, и он кричит Всевышнему: «Владыка мира, мне больно!», не нужен в этот момент ни Авраам, ни Ицхак, ни Яков, ни царь Давид. Всевышний находится с ним, как сказано: «В самом высоком и святом Я пребываю, и Я же — с подавленным и павшим духом» (Йешаяу, 57:15).

Например, человек едет по шоссе в полдвенадцатого, а в двенадцать он должен быть в определенном месте, чтобы подписать контракт. Вдруг — колесо

лопнуло, он в беде. В этот момент Тора обязывает его (заповедь *де-Орайта*), обратиться к Всевышнему и просить Его о помощи! Он может говорить с Ним по-английски, по-русски, на идиш или любым другим языком. Творец понимает все языки!

Еврею, которому больно, не нужно, чтобы кто-то другой «поднимал» его молитву. Сказано у пророка Йешаяу (57:16): «Ибо не вечно Я буду противостоять и не вечно сержусь, ибо дух от Меня человека окутает, и души — Я создал». Рабейну Йона так комментирует эту строку: «Когда... Я не буду больше противостоять и сердиться, ведь как Мне не пожалеть и не смилостивиться над драгоценной душой, ведь Я создал души». Ведь там, где болит — там находится Всевышний.

Разумеется, все это при условии, что человек действительно обращается к Всевышнему, благоволит Он! Когда еврею больно, и он обращается к Творцу — его молитва наверняка не будет впустую.

Слушай, Израиль

«И позвал Яков своих сыновей, и сказал: соберитесь, и я скажу вам» (Берешит, 49:1).

«Яков хотел раскрыть своим сыновьям, что будет в конце дней, но Шехина ушла от него. Сказал он: “Неужели, Б-же упаси, есть среди моего потомства изъязн?” Сказали ему сыновья: **“Слушай, Израиль: Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь — один!”** Как в твоём сердце есть только Он один, так и в наших сердцах — только Он один. Тогда Яков сказал: **“Да будет имя Царства Его благословенно во веки веков!”** ... **Постановили, что говорят это шепотом»** (Псахим, 56а).

Основа иудаизма — это «Слушай, Израиль: Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь — один!» Произнося эту строку, мы дважды в день выполняем заповедь Торы принять на себя бремя Царства Небес. Каждый еврей надеется и молится, что, в тот момент, когда он будет покидать этот мир, идя на встречу с Царем всех царей, Всевышним, он сможет произнести эти замечательные слова.

После «Шма, Исраэль...» мы говорим шепотом: «Да будет имя Царства Его благословенно во веки веков!», а потом продолжаем в полный голос: «Люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем своим...»

Мы видим, что первая часть «Шма, Исраэль» написана в главе Ваэтханан, вторая («И будет, если будешь слушаться...») — в главе Экев, третья, о цитирует — в главе Шлах.

Однако «Да будет имя Царства Его благословенно во веки веков!» не написано в Торе. Это старинный еврейский обычай, и это чудесное прославление Творца мы получили по цепочке поколений от праотца Якова. Вот как пишет об этом Рамбам (законы «Крият Шма», гл. 1, алаха 4): «Почему читают так? Мы знаем по традиции, что, когда Яков перед смертью

собрал всех своих сыновей в Египте, он заповедал им быть сильными в вере в единство Творца и идти всегда Его путями, как это делали их предки Авраам и Ицхак. Он спросил сыновей: “Дети мои, может в сердце у кого-то из вас есть слабина в вере в единого Б-га?”, подобно тому, как спрашивал нас Моше рабейну: “Может есть среди вас (колен Израиля) мужчина или женщина, семья или колено, которое...”»

У праотца Якова было двенадцать сыновей, каждый из них был отдельной личностью, основателем целого колена (народа). Спрашивал у них Яков, может быть есть среди них, кто-то, кто не привержен так крепко, как он сам, вере в единство Творца, и в сердце своем таит иную веру.

Причем речь не шла о том, что кто-то из них отрицает веру, не дай Б-г, а лишь, что, может быть, у него в сердце есть какая-то претензия к Всевышнему: почему Он поступил с ним так-то, почему не дал ему то, что дал другому брату. Может быть, Иссахар думал: «Почему я не родился с такой святостью, как мой брат Леви», а Леви, со своей стороны, догадывается, почему он не родился с таким большим капиталом, как Звулун. Как страшно, когда есть такие мысли! Нам тоже следует проверить наши сердца, нет ли у нас, не дай Б-г, какой-нибудь претензии к Всевышнему.

«Ответили все (12 колен): “Слушай, Израиль: Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь — один!”». То есть: услышь, отец наш, Израиль, как мы говорим: «Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь — один!» Всевышний — наш Б-г, и так же, как для тебя Он, Благословенный — Один, так и у нас — Он один, и мы все едины в любви к Творцу. Наше сердце полно любви и трепета перед Всевышним.

Рамбам продолжает: «Тогда сказал старец: “Да будет имя Царства Его благословенно во веки веков!” Поэтому принято в народе Израиля после “Шма, Исраэль” произносить восхваление Творцу, произнесенное Израилем». Когда наш праотец Яков услышал это замечательное заявление, исходящее из уст его двенадцати сыновей, он наполнился благодарностью Творцу и произнес: «Да будет имя Царства Его благословенно во веки веков!» Эти слова не написаны в Торе, но это слова самого праотца Якова.

Поэтому мы и произносим это восхваление шепотом: чтобы было заметно различие между написанным в Торе «Шма, Исраэль», и строкой, которой нет в Торе, а она передана нам по цепочке поколений от праотца Якова.

*«Тиферет Шимшон»,
рав Шимшон Давид Пинкус*

*Подготовили рав Нахум ШАТХИН
и г-жа Лея ШУХМАН*

Иерусалим:

По урокам рава Игаля ПОЛИЩУКА

На протяжении многих веков изгнания наш народ не забывал о своей святой столице — Иерусалиме. Даже будучи оторванными от Святой Земли, на чужбине и в окружении ненавистников, евреи помнили о святом городе. У многих евреев есть обычай в будние дни перед благословением после трапезы говорить слова «Если забуду тебя, Иерусалим, пусть забудется моя правая рука». Перед самым радостным событием в жизни каждого человека — когда он ведет под хупу своего сына — обязанность отца посыпать сыну голову пеплом на месте тфилина. Там же, под хупой разбивают стакан. Оба этих обычая — память о разрушении нашего святого города. Во всех наших молитвах мы обращаемся ко Всевышнему с просьбой вернуться в Иерусалим. Мы просим, чтобы Творец вернул Шехину в Иерусалим, установил заново трон Давида. В «Биркат а-Мазон» в третьем благословении мы также просим о восстановлении Иерусалима.

Более того, не только для нашего народа статус Иерусалима, как некоего особого, святого места, совершенно очевиден. Далеко не случайно у народов мира есть такой интерес к этому городу. Совсем недавно бурную реакцию по всему

миру вызвало решение американского президента Дональда Трампа признать Иерусалим столицей Израиля. Среди нашего народа это решение также вызвало большой резонанс. Нам важно оценить все эти события с позиции Торы, и, прежде

всего, чтобы напомнить самим себе, какое огромное сокровище у нас есть, какая великая святость скрыта в Иерусалиме.

Так что же такое Иерусалим? Почему именно этот город называется «святым»? В наших сидурах есть покаянные молитвы, Слехот. В одной из них мы читаем следующее: «Я вспомню, Всевышний, и удивлюсь: мы видим, как каждый город — отстроен, а город Б-га принижен до преисподней». В этом отрывке есть четкое определение того, что такое Иерусалим — *ир Элоким, город Б-га*.

В трактате Бава Батра есть одно очень поучительное место. На листе 21а рассказывается, как раби Йеошуа бен Гамла открыл первый хедер — школу для мальчиков, в которой изучают Тору. В чем было новшество раби Йеошуа? Тора заповедует

решение Трампа и Тора

нам обучать своих детей. В идеале это должны делать сами родители. Но в силу того, что родители часто не могли сами обучать детей, раби Йеошуа бен Гамла открыл специальное место, где детей обучали Торе. Первый хедер был учрежден именно в Иерусалиме. Почему так? Говорит Гемара: «Сказано (Йешаяу, 2:3): «...Ибо из Сиона выйдет Тора и слово Г-спода — из Иерусалима»». Сион здесь это не то, что называют в наше время горой Сион, а намек на Храм. Именно Иерусалим наиболее всего подходит для того, чтобы обучать Торе. Комментарий Тосафот там же говорит: «Из-за того, что в Иерусалиме ребенок видел большую святость, и коэнов,

занятых своим служением, он настраивал свое сердце больше на Б-гобоязненность и изучение Торы». Далее Тосфот пишет, что, когда человек кушал *маасер шени* (его надлежит съесть именно в Иерусалиме), он также наполнялся окружающей его святостью, обращал свое сердце к трепету перед Б-гом и изучению Торы. Здесь не имеется в виду только обучение детей Торе. «Из Сиона выйдет Тора» — также имеется в виду то, что в Иерусалиме заседал Санедрин.

Вернемся к отрывку из Слехот: «Город Б-га принижен до преисподней». Были люди, которые говорили, что часть Кинот 9 Ава нужно отменить, ведь Иерусалим — отстроен.

Но то, что называется *ир Элоким* — город Б-га, — этот город и сегодня на самом деле разрушен, «принижен до преисподней».

И вот совсем недавно американский президент признал Иерусалим столицей Израиля. Этот поступок не лишен глубокого смысла, но его нужно понять и оценить с учетом того, что мы сказали выше — о том, что такое Иерусалим.

В трактате Ктубот (111а) написано, что есть три клятвы, которыми Всевышний заклял наш народ и народы мира. Одна из них — чтобы наш народ не поднялся в Иерусалим силой. Вторая — чтобы евреи в изгнании не восставали против народов мира. Третья — чтобы народы мира не поработали нас слишком сильно. Когда была провозглашена «Декларация Бальфура» рав Меир Симха из Двинска увидел в этом событии разрешение народов мира подняться на Святую Землю и по-настоящему восстановить здесь еврейскую общину. Аналогичный вывод сделали многие мудрецы Торы из решения ООН о создании еврейского государства: первая клятва с нас снята — можно вернуться на Святую Землю и строить свою страну.

Такое признание само по себе имеет свой вес. Это не пустые слова. Но эти события нужно правильно понять. Это не Трамп и не США. Это не их воля. Сердца правителей — в руках у Творца. Да, в свое время президент Трумен, во многом — вопреки интересам США, поддержал основание государства Израиль. Но это не его личное желание, он был лишь проводником воли Творца в этом мире. Нам нужно понять, что Всевышний говорит нам через такие события. Рав Моше Шапиро не раз повторял: мировые события — это то, как к нам обращается Творец. Это тоже Тора, но ее нужно правильно понимать, и это — очень сложно.

Я не берусь сейчас разъяснять смысл этих событий. Остановимся лишь на том, каково истинное значение понятия «столица еврейского государства». От того, что в Иерусалиме появится американское посольство — святость города увеличится? Величайшие мудрецы

Торы отрицали светский сионизм именно по этой причине — профанация святости нашей земли и Иерусалима. Святая Земля — место близости к Творцу, место величайшей святости в этом мире, в котором можно полноценно соблюдать заповеди Торы, место, подходящее для пророчества. Иерусалим был как большой Храмовый двор. Но тут появился новый подход — «ближневосточная Швейцария». Город Б-га по-прежнему принижен до преисподней — и даже больше, чем раньше. Несмотря на то, что внешне выглядит хорошо.

Изначально весь Иерусалим имел особую святость. Пасхальную жертву можно было есть только внутри стен города. По сути дела, Иерусалим всегда был расширением Храма.

Обратимся к словам царя Давида, который и основал святой город (Теилим, 122): «Песнь ступеней Давида. Радовался я, когда сказали мне: в дом Б-га пойдём». Речь идет о том, что ненавистники говорили Давиду: когда, наконец, мы пойдём в Храм, в дом Б-га? Они хотели, чтобы Давид поскорее умер, и можно было построить Храм. Как известно, великий царь Давид не удостоился этого из-за того, что проливал кровь. Но Давид радуется тому, что люди хотят построить Храм!

Далее говорится: «Стояли наши ноги во вратах Иерусалима». Раши объясняет: «Мы получали возможность выстоять во время войны в любом месте — в силу врат Иерусалима, в которых занимаются Торой». Иерусалим — место Торы, место Храма. Именно в этом его святость и особое величие, а не потому, что здесь находится парламент или сюда переедет американское посольство.

Война за сохранение святости Иерусалима не прекращается и в наши дни. Слова

американского президента имеют смысл. И то, как наши ненавистники на это отреагировали — лишнее тому свидетельство. Но тут важно подчеркнуть то, о чем сказал раввин Старого города в Иерусалиме, рав Навенцель. Он выразил надежду, что **решение американского президента приведет к тому, что люди обратят внимание на святость Иерусалима. Не посольства и министерства украшают Иерусалим. Его украшают места Торы, его украсит Храм, который будет отстроен.**

В Теилим есть еще одно место, которое важно привести. Там идет речь о *тишув* Давида после греха с Бат Шевой и Урией (бывшей женой Урии). Давид просит Творца, чтобы Он принял его *тишув* и очистил. Среди прочего, он говорит следующее (Теилим, 51:20): «Сделай добро Сиону [Раши говорит, что Давид просит построить Храм в Иерусалиме в дни его сына, Шломо] и построй стены Иерусалима». Почему стены? И какое отношение это имеет к просьбам Давида о том, чтобы Творец простил его грехи? Дело в том, что *тишув* приводит к восстановлению Иерусалима. *Тишув* всего народа приводит Машиаха и приближает восстановление Храма. Поэтому, когда Давид раскаивается и просит Творца вернуть ему утраченные духовные достоинства, он просит Творца о построении Храма и строительстве стен Иерусалима. И в силу нашей *тишув* мы также можем просить у Творца о восстановлении Храма и стен Иерусалима.

Но остается еще один вопрос — почему именно стены? Давид просил о крепости, которую было бы легко оборонять? Очевидно, нет. Здесь имеются в виду и физические стены тоже. Но основной смысл — это духовные стены. Те, которые отдают святость от будничного.

Иерусалим должен быть святым, отделенным от всякой нечистоты. *Ир Элоким* это место присутствия Шехины! Мы должны для себя понять, о чем мы просим Творца три раза в день, что говорим в «Биркат а-Мазон»? Мы просим об американском посольстве в Иерусалиме? О том, чтобы президент США признал Иерусалим столицей Израиля? Об этом молились наши отцы и деды в самые страшные дни изгнаний?! Великий хасидский наставник, рав Йекутиэль Йеуда Альберштам, который потерял всю семью в Холокосте, прошел ад на земле в концлагерях, рассказывал о том моменте, когда их, полуживых трупов, освободили союзники: «Мы ждали англичан?! Нет! Мы ждали машиаха!» А чего ждем мы с вами? Американского посольства в Иерусалиме или Храма?

События, о которых мы говорим происходят в период между Ханукой и 10 Тевета. В конце ханукального гимна «Маоз Цур» мы говорим о спасении из Эдомского изгнания. И если некоторых наших братьев так радует американское признание Иерусалима, то это значит, что мы еще очень далеки от избавления. И даже на Святой Земле изгнание Эдома, его власть, очень сильны.

В книге одного из больших раввинов Израиля, рава Моше Мордехая Карпа я видел одно замечание по поводу Хануки. События тех дней были величайшим спасением. И на первый взгляд, это спасение гораздо важнее, чем чудо свечей меноры. Греки всеми силами пытались оторвать народ Израиля от Торы, оскверняли еврейских девушек, убивали. Страшнейший период в истории нашего народа. И вот Маккавеи освобождают наш народ от страшного греческого ига, от постановлений, направленных на то,

чтобы духовно нас уничтожить. Так почему в Хануку мы, в первую очередь, вспоминаем о чуде со свечами меноры? Постараемся объяснить это.

Одним из аспектов греческого порабощения было осквернение Храма, были установлены идолы и сделаны 13 проломов в одной из внутренних стен Храма. Одно из значений слова «Ханука» связано с освящением Иерусалима и Храма. Приводят наши мудрецы, что, когда Моше спустил с горы Синай вторые скрижали на исходе Йом Кипура, он передал народу Израиля заповедь о строительстве Мишкана. Народ Израиля собрал все необходимое для строительства к 25 Кислева. Но Всевышний отложил завершение строительства Храма, и сказал, что этот день уготован для освящения Храма Маккавеями.

Истинное освобождение народа Израиля — когда среди нас присутствует Шехина. Поэтому освобождение от греческого ига — это лишь часть произошедшего чуда. Именно поэтому Рамбан, объясняя, почему книга Шмот называется *сефер а-Геула* (хотя далеко не вся она посвящена исходу из Египта), пишет, что освобождение наступило в тот момент, когда был построен Мишкан и в нем воцарилась Шехина. После освящения Храма Маккавеями Всевышний явил чудо, которое на самом деле и было свидетельством подлинного избавления.

10 Тевета — это день, когда Навуходнецир осадил Иерусалим. Некоторые наши законоучителя (в частности — Рамбан) выделяли именно этот пост. Из слов Рамбама выводят, что если 10 Тевета выпадает на субботу, то постятся и в этот день. Удивительно, ведь даже 9 Ава, выпавший на Шаббат, переносится на следующий день. Объясняют, что 10 Тевета — это

начало исполнения приговора о разрушении Иерусалима. То есть, 10 Тевета — это судный день для святого города каждый год. Наши мудрецы говорят странную вещь: ненавистники еврейского народа не могли разрушить Иерусалим. Его разрушили наши грехи, а ненавистники, по образному выражению Гемары, «перемололи уже молотую муку».

Точно также, как для разрушения Иерусалима решающими были грехи нашего народа, для восстановления города Б-га, требуется *тишува* с нашей стороны, восстановление нами святости этого места. Иерусалим, к нашей великой боли, и сегодня находится в осаде у сил зла: «парады гордости», осквернение Стены плача реформистами, массовое нарушение Шаббата и т.д.

Истинное восстановление Иерусалима зависит от исправления каждого из нас, от присутствия Шехины в наших домах. Мы не можем сейчас восстановить Храм и подъем на Храмовую гору не вернет Шехину в святой город. Но если мы очистим Иерусалим от мерзости, то он станет для нашего народа и для все народов мира местом изучения и исполнения Торы Всевышнего. Свет, который будет светить нам и всем народам мира из Иерусалима, приведет к признанию верности народа Израиля Творцу, пониманию причины любви Всевышнего к нашему народу. Таково будет истинное признание Иерусалима — как источника света и величайшей святости — всеми народами мира. Дай Б-г, чтобы мы удостоились вскоре, в наши дни, прихода Машиаха и восстановления Храма и полного избавления! И тогда все траурные посты обратятся в великие праздники!

Подготовил рав Арье КАЦ

Правила понимания

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Глава 3

1. Царь-машиах приедет на стоцветном осле

Для того, чтобы дать более полное объяснение вопросу об осле, на котором приедет машиах, приведем здесь слова Маарала из книги «Нецах Исраэль» (гл. 40, где он объясняет слова мудрецов в трактате Санедрин, 98а). «Царь Швор сказал Шмуэлю: “Вы утверждаете, что машиах приедет на осле. Я пришлю ему красивого, расчёсанного скакуна, который есть у меня!” Комментарий Раши поясняет, что ехать на осле — это унижительно для машиаха. Поэтому царь Швор в качестве издевки предложил ему коня. Шмуэль ответил ему: “У тебя есть стоцветный конь?” Он использовал слово *хивер*, кото-

рое, как приводит комментарий Раши, на персидском языке означает “сто”. Это означает, что то, что наше утверждение, по которому машиах должен приехать на осле, говорит о его величии, а не о его недостатке. Это связано с тем, что осел — это самое простое из животных. Это простое создание, у которого нет никакого ума и понимания». У осла нет никакой независимой инициативы,

так как он ленив и глуп, и неспособен к самостоятельным действиям. Он идет той дорогой, по которой его направляет хозяин. В прошлом, когда ослов использовали для перевозки земли, это было легко наблюдать. Их нагружали землёй, и они сами шли в том направлении, которое им задали, никуда не уходя с проторенной дорожки.

Маараль продолжает: «То, что он едет на простом создании, показывает, что он полностью отделен своей возвышенностью». Это означает, что «езда» выражает абсолютную власть того, кто едет, над тем, на ком он едет. «И пусть тебя не беспокоит, что речь идет о материальном осле. Это не представляет нам трудности, так как он является более простой материей. Он — полная противоположность змею, который обладал

хитростью и не обладал простотой (см. Берешит, 3:1).

Это соответствует величию машиаха. Так как он полностью отделен от материи, ему подобает ехать на осле, который является апогеем простоты, и благодаря этому готов принять любой оттенок. Нетривиальная вещь не готова принимать различные оттенки, так как у неё есть своя уникальная индивидуальность. Из-за этой индивидуальности она не принимает различные формы. В противоположность этому, простая вещь принимает любой оттенок». И так как осёл чрезвычайно прост и полностью лишен способности мыслить, он готов выполнять любые команды своего хозяина и служить ему так, как тому заблагорассудится. Полная противоположность этому — змей. Змей — это хитрая тварь, обладающая собственными желаниями. Он не поддается

дрессировке; чрезвычайно трудно заставить змея выполнять команды владельца. Поэтому сказано, что у осла сто цветов — благодаря своей простоте он легко подчиняется чужой воле, исполняет команды и подстраивается под ту форму, которую хочет придать ему его владелец.

И всё это верно в отношении того, на что намекает аллегория с ослом (которая подробно обсуждалась

в предыдущей главе, см. «Беерот Ицхак» № 170) — в отношении души и тела. Душа стремится приобрести власть над простым материальным телом. Чем больше тело лишено собственных желаний и вожделий, чем больше степень, в которой оно готово подчиняться и служить душе, тем легче душе властвовать над ним и наделять его содержанием и смыслом. Но если у тела есть самостоятельные устремления и желания, проявляющие лукавство, как змей, то душе труднее совладать с телом, и подчинить его своей воле.

Теперь стало понятно, в чем заключается смысл утверждения, что царь-машиах приедет на стоцветном осле. «Осёл» — тело машиаха — будет «простым», без всяких самостоятельных материальных желаний. Поэтому оно будет готово

Зачем машиаху осел?

высказываний мудрецов

перенять от души любой «оттенок», который та пожелает предать ему. Тело машиаха будет инструментом его души. Его тело и его разум будут полностью подчинены душе. [А душа — выражает волю Всевышнего.]

2. Потомок царя Давида [машиах] придёт в поколении, которое всецело виновно

Итак, Маараль утверждает, что «осёл» — это элементарная материя, которую «оседлает» и над которой будет властвовать машиах. Благодаря его простоте, осла легче направить на служение духовному, чем другие виды материи. Основываясь на изложенном Мааралем принципе, мой учитель, рав Э. Э. Деслер объясняет то, что сказали мудрецы в трактате Санедрин (98а): «Потомок [царя] Давида [машиах] придёт только в поколении, ... которое всецело виновно». [Под словом «виновно», безусловно, подразумевается, что оно не живет по Торе, см. «Михтав ме-Элияу», том III, стр. 222.] Чем поколение, которое всецело виновно, лучше, чем поколение, которое частично — виновно, а частично — невинно?

Ответ на этот вопрос заключается в том, что виновное поколение — это поколение простоты. Пока человек не является полностью виновным, пока он выполняет некоторые заповеди, иногда молится, и утверждает, что главное — это быть евреем в сердце, очень тяжело убедить его вернуться ко Всевышнему [совершить *тшуву*.] Ведь он по-прежнему рассматривает себя как часть верующей общины Израиля. Но когда человек полностью отходит от еврейства, когда он «всецело виновен», он не может и даже не обладает достаточными знаниями, чтобы сказать «я тоже еврей». Теперь, если кто-то открывает ему глаза и показывает, что означает быть евреем, его намного легче вернуть в лоно веры. В наше время факты явно свидетельствуют о том, что того, кто не имел никакого понятия, что такое иудаизм, гораздо легче вернуть в еврейство, и ему самому

гораздо легче вернуться, чем тому, кто живет как еврей, но только наполовину или на треть. Это то, что подразумевали мудрецы, когда сказали, что потомок Давида придёт в поколении, которое полностью виновно — это поколение будет легче вернуть к истинному иудаизму, так как у него не будет самооправданий и отговорок.

3. «Если заслужат того — с небесными облаками; если не заслужат — бедняк, едущий на осле»

Талмуд приводит (Санедрин, 98а): «Сказал раби Александри: Раби Йеошуа бен Леви приводит противоречие — в одном месте (Даниэль 7:13) написано: “вместе с облаками небесными будто человек пришел”. А в другом месте (Захарья 9:9) написано: “бедняк, едущий на осле”». В обоих местах речь идет о машиахе, но в одном месте написано, что он прибывает на облаке, а в другом — что приедет на осле. Талмуд отвечает: «Если заслужат того — на облаках небесных, если не заслужат — бедняк, едущий на осле».

Маараль («Нецах Исраэль», гл. 40): «Теперь пойми, что “облако” и “осёл” — это схожие понятия, так как оба они всегда относятся к материальному». Облако — это тоже материальный объект, состоящий

из мелких капель воды. Он отличается тем, что состоит из чрезвычайно утончённой и легкой материи. «Облако, состоящее из воды, Писание называет “небесным облаком”. Таким образом, облако — это материальный объект, находящийся в высотах. Именно его оседлает машиах. Если еврейский народ заслужит этого, машиах оседлает и возвысится над высшей материей, и поднимется до неба. Если же они этого не заслужат, то он будет “бедняком, едущим на осле”, что означает, что возвысится над первичной материей — возвысится всего лишь над материей низшего мира». Машиах придёт одним из двух способов. Если еврейский народ заслужит этого, то его приход будет выше рамок природы, и он возвысится над утончённой материей — над облаками. Если же

В каком поколении придет машиах?

народ этого не заслужит, приход машиаха будет в рамках природы. Но он силой души и силой разума будет властвовать над материей и полностью подчинит её духу.

4. Рассечение моря — власть духа над утончённой материей

К утверждению, что воды — это утончённая материя следует добавить некое разъяснение, следуя тому, что Маараль объясняет в книге «Гвурот а-Шем». Обсуждая рассечение моря, он пишет, что Всевышний хотел показать, как дух может властвовать над материей. И это относится даже к утончённой материи; ведь вода — это более тонкое вещество, чем, скажем, камни. Это выражается в том, что у камней есть определённая форма. У воды же нет собственной формы, она принимает форму сосуда, в котором находится. Таким образом, вода является символом материи, лишённой формы. Именно такого рода материю требовалось разделить при рассечении моря — ибо, подчинив себе воду, народ Израиля вышел из духовного рабства, [в котором он все ещё пребывал после выхода из Египта]. Таким образом, облако тоже символизирует материю, но материю утончённую.

5. Бедняк — простой — свободный

Маараль не объяснил нам, почему машиах должен быть бедняком. Однако, это можно разъяснить, основываясь на том, что он сам написал в книге «Гвурот а-Шем» (гл. 51). Там Маараль объясняет смысл заповеди поедания *мацы*, которая зовется «хлебом нищеты», в праздник Песах. Он пишет так: «Ещё ты должен знать, какое отношение *маца*, которая зовется “хлебом нищеты”, имеет к избавлению. Это связано с тем, что бедняк, у которого ничего нет — это сама простота, когда он сам по себе [т. е., ведёт себя естественно]». Бедняк — это свободный человек, так как он не связан нормами, которые накладывает на человека его положение в обществе. Например, обеспеченный человек, даже если он не очень богат, считает себя представителем среднего класса. Он не может позволить себе жить в простом жилище, или обставить свою квартиру самой дешёвой мебелью. Ведь он боится, что о его поведении начнут ходить слухи. Люди начнут думать, что в действительности он нищий или банкрот.

Когда он устраивает свадьбу своему сыну, он вынужден заплатить за роскошь и блеск, в соответствии со своей репутацией. Даже если его реальное финансовое положение не позволяет ему взять на себя все эти расходы, ему приходится

прикладывать сверхчеловеческие усилия к добытию денег из-за страха, что кто-нибудь назовёт его жадным или скажет, что он бедняк, маскирующийся под богача.

Получается, что богач не свободен. Общество, в котором он живет, связывает ему руки, и порабощает его всевозможными способами. В противоположность этому бедняк свободен поступать так, как ему заблагорассудится. Он не должен считаться с мнением общества о себе и может жить так, как считает нужным. Следовательно, с точки зрения глубинного содержания вещей, бедняк — это свободный человек.

6. Маца — хлеб нищеты — простота как символ свободы

То же самое относится к *маце*, которая зовется «хлебом нищеты». *Маца* — это простой хлеб, состоящий только из муки и воды. Этот хлеб символизирует свободу. Только с его помощью можно выполнить заповедь поедания *мацы*. [В противоположность этому существует т.н. *маца ашира*, которая включает также дополнительные ингредиенты. Хотя эта *маца* кошерна в Песах, с её помощью невозможно выполнить заповедь поедания *мацы*.] Маараль продолжает: «Поэтому [Всевышний] заповедовал нам есть *мацу* — хлеб нищеты. Это простой хлеб, так как в нем нет ничего, кроме его элементарной сущности, на которой он основан, муки и воды. И само слово “маца” относится к элементарным вещам. По этой причине кожа, которая не была подвергнута ни обработке солью, ни обработке мукой, ни дублению, называется *маца* (Шаббат 79а)». Всё это из-за того, что простота символизирует и выражает свободу и избавление — состояние самостоятельности и независимости от других.

И поэтому царь машиах будет бедным, или «простым» — он будет человеком самодостаточным и независимым от внешних влияний. Поэтому он сможет принять на себя бремя духовной жизни. Этим он будет отличаться от всех тех, кто не способен вести себя правильно из-за того, что, с точки зрения окружающего их общества, это не принято или неприлично. Выходит, что, с точки зрения внутреннего смысла вещей, только бедняк воистину свободен полноценно выполнять волю Творца, не принимая в расчёт побочные факторы. В этом смысл высказывания, по которому царь машиах будет «бедняком».

Продолжение следует

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Шмират а-Лашон

Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-КОЭН из Радина

О хранении уст —
по порядку недельных глав

Глава 16

Главы Тазрия — Мецора

В этих главах Тора очень пространно описывает, сколь велика нечистота *мецора* [человека, пораженного язвой *цараат*], а также процесс его очищения. И известно сказанное в трактате Арахин (156), что язва эта приходит за грех злословия: «На каждого, кто занимается злословием, приходят язвы, как сказано (Теилим, 101:5): “Злословящего втайне на ближнего своего, — его *ацмит* [отвергну]”, — то есть отвергну его полностью, как это следует [из употребления слова *ацмит*] в следующем стихе (Ваикра, 25:23): “А земля не может быть продаваема *ли-цмитут* [навек]”, и Таргум переводит это слово: *ле-халутин* [совершеннейшим образом], то есть [возвращаясь к нашей теме] пораженный язвой будет признан [осматривающим его *коэном*] *мухлат* [однокоренное с *лехалутин*, то есть будет признан нечистым окончательно, в отличие от *мусгар* — того, кто должен быть обследован еще через семь дней для вынесения окончательного решения]. И сказано в мишне (Мегила, 1:7), что нет между пораженным со статусом *мусгар* и пораженным со статусом *мухлат* различия [в законе] ни в чем, кроме неподстриженных волос и разорванных одежд [у последнего из них]». И хотя сказано там в Гемаре (Арахин, 16а), что по семи причинам приходят язвы [то есть не только от злословия], пишет об этом Маарша, что там [в других случаях] посредством язв искупается грех, когда пораженный язвами имеет статус *мусгар*; но это не так в случае злословия, когда поражается язвами — *мухлат*.

Смотри, сколь велика нечистота *мецора*: она такова, что входящий в его шатер, как только в нем окажется его голова и большая часть тела, получает нечистоту. Даже если нечистый сидит под деревом и там проходит чистый, — он получает нечистоту.

Есть три вида нечистоты: нечистота мертвого, нечистота от истечения из тела и нечистота *мецора*. Человек с нечистотой мертвого высылается из стана *Шехины* [в пустыне это был Мишкан, а во времена Храма — от Эзрат Исраэль и далее внутрь]; с нечистотой от истечения из тела и от извержения семени — из двух станов [*Шехины* и стана левитов, располагавшихся вокруг Мишкана; во времена Храма стан левитов — это Храмовая гора]; *мецора* высылаем из всех трех станов [также

из стана Израиля: в пустыне это было место расположения остальных колен, а во времена Храма — внутри стен Иерусалима], как сказано (Ваикра, 16:46): «Во все дни, пока на нем язва... отдельно должен он жить, вне стана жилище его», — это означает, что даже остальные нечистые не должны жить с ним. И сказали наши мудрецы (Арахин, 166): «Чем отличается *мецора*, что “отдельно должен он жить”?» Он внес разлад между мужем и женой, между человеком и ближним его, и потому “отдельно должен жить”».

Также сказано в Торе (Ваикра, 16:45): «Одежды его должны быть разорваны и волосы на голове его — нестрижены». Возможно причина этого в том, что основа греха злословия — гордыня, из-за которой человек считает себя самым важным, и из-за этого сердце его побуждает его говорить дурное о ближнем. Если бы он знал и признавал свои собственные изъяны, то не искал бы их у других. Свидетельством тому — сказанное в Торе о его очищении (см. Ваикра, 14:4 и далее): он должен взять кусок кедрового дерева, мох и *шени толаат* [алуо

”
Причина
злословия —
гордыня
“

нить, окрашенную кровью определенного вида червячков]. Раши объясняет: если гордым был как кедр, пусть принизит себя и станет как червь и как мох, и будет ему тогда искупление. Потому говорит Писание, что у него должны быть разорванные одежды, а волосы — отросшие и спутанные, чтобы предстал перед всеми как презренный, то не возгордилось бы сердце его, и не стал бы обсуждать других людей.

Известно, что благодаря исполнению заповедей создаются драгоценные одеяния, чтобы облачилась в них душа человека при ее вознесении [после смерти его], как сказано в святой книге «Зоар» [Виленский Гаон объясняет таким образом стих Писания (Козлет, 9:8): «Во всякое время да будут белы одежды твои»]. Также известно, что из-за греха злословия притягивается дух нечистоты ко всем словам святости, которые тот человек произносит позднее, — и он не удостаивается за них заслуги, как говорится в книге «Зоар», гл. Пекудей (263): «И в этом духе нечистоты берут свое начало несколько других, пробуждающих суд, назначение которых — ухватиться за речение дурное или речение нечистое, которое человек произнес устами своими, когда после этого он произносит слова святые. Горе им [таким людям], горе жизни их, горе им в этом мире, горе им в мире грядущем! Потому, что эти духи нечистоты хватают то слово нечистое, и когда человек произносит после этого слова святые, упреждают их духи нечистые: берут то речение нечистое и оскверняют слова святые, — и не удостаивается за них человек заслуги».

Оказывается, таким образом, что, когда человек злословит, а потом исполняет повелительную заповедь чтения «Шма, Исраэль», или «Восемнадцать благословений», или благословений после трапезы, или говорит еще какое-то из ста благословений, которые следует произносить каждый день (и, конечно же, создаются из всего этого прекрасные одеяния для его души), — тогда нечистые разговоры притягивают на них дух нечистоты, и одежды эти портятся и становятся отвратительными и непригодными уже к тому, чтобы душа облачалась в них. Об этом сказано в Торе (Ваикра, 13:45): «Одежды его должны быть разорваны» — намек на одеяния его души.

«И до усов должен он закутаться» (там далее), — ведь он наверняка сказал перед тем [как злословить, по крайней мере в сердце своем] (Теилим, 12:5): «Языком нашим сильны будем, уста наши с нами — кто нам господин?». И поэтому повелел о нем Господин, чтобы были теперь укутаны одеждой уста его.

«И кричать будет: “Нечист! Нечист!”» (там далее). Оглашать будет при многих людях, что он нечист, чтобы отдалялись от него. Раньше он был привычен разглашать дурное о ближнем перед людьми, — а теперь должен открывать им свой позор.

Если мы захотим более обстоятельно и исчерпывающе написать о том, насколько велик грех злословия и какой ущерб может человек причинить своим языком, то это окажется свыше наших сил, ибо полна этим Тора, и пророки, и Писания, и высказывания наших мудрецов. И, как правило, человек знает, что причиняет этим ущерб в высших мирах [примеч. автора: так как придает этим силу стороне нечистоты], и в нижнем мире — во всем сотворенном и в самом себе [примеч. автора: поскольку притягивает тем грехом дух нечистоты на все свои органы, как сказано в святой книге «Зоар», гл. Мецора], и причиняет ущерб другим людям, как сказали наши мудрецы (Арахин, 156): «Язык третьего [примеч. автора по Раши там: совершающего грех рхилут, который является третьей стороной между слушающим и ближним его, тайну которого этот третий открывает слушающему] убивает троих: рассказывающего, принимающего рассказанное и того, о ком рассказывают». [Раши там: в возникшей ссоре двое первых убивают друг друга, а их кровные мстители убивают рассказчика, который виновен во всем. Согласно другим комментаторам, убийство, о котором идет здесь речь, духовное.]

А в общем сказали наши мудрецы (Арахин, 156): «Каждый занимающийся злословием нагромождает грехи свои до Небес, как сказано (Теилим, 73:9): “Обратили против неба уста свои, и языком своим по земле ходят”». По прямому смыслу сказанного это означает, что он пробуждает большого обвинителя против народа Израиля и приводит тем в мир смерть, и меч [т. е. войны], и убийство, как говорится об этом в святой книге «Зоар».

Также мы можем сказать, что, когда наши мудрецы говорят о «каждом, кто занимается злословием», прямой смысл этих слов относится к тому, кто привычен к тому греху и не принимает на себя обязательство остерегаться его. Такой человек, конечно же, каждый день найдет о ком поговорить. Даже если это будут только четыре-пять слов в день, то есть примерно тридцать слов в неделю, — за год это уже получится пятнадцать сотен слов! Если даже каждое злое слово зачтется ему как нарушение одного-единственного запрета Торы, — накопятся у него за год пятнадцать сотен нарушений запрета Торы! Ведь наверняка так же, как при произнесении слов святых

каждое засчитывается как отдельное исполнение повелительной заповеди, — так и в словах запретных каждое из них — отдельное нарушение! И если человек будет вести себя так в течение всей своей жизни, то у него накопится до восьмидесяти тысяч нарушений и более! Известно, что из каждого греха возникает обвинитель, как сказано в Пиркей Авот (4:11): «Каждый совершающий один грех — приобретает себе одного обвинителя». [Примеч. автора. И сколь же встревожено будет сердце человека, когда он подумает о том, какая собралась против него армия обвинителей!] И это — расчет, исходящий лишь из четырех-пяти слов в день, и такое возможно у многих, тогда как у больших грешников, склонных к злословию, найдется несколько раз по двести слов в один день! И об этом сказали (Арахин, 156): «Каждый занимающийся злословием нагромождает грехи свои до небес».

Пусть не думает человек: «Но ведь я каждый день говорю: “Прости нас, Отец наш, ведь мы грешили”!» [так как же я могу накопить столько грехов?]. Это помогало бы, если бы он считал свое злоязычие грехом и брал на себя обязательство остерегаться его, — ведь возвращение к Всевышнему в любом случае требует полного раскаяния и принятия обязательства на будущее. Но из-за многих наших грехов человек, привычный к злословию, вообще не считает его грехом. В Йом Кипур, даже когда он произносит: «За грех, который мы совершали перед Тобой злословием», он не принимает на себя обязательство остерегаться его в будущем! А если даже и принимает, нужно учитывать, что злословие относится к категории грехов «между человеком и ближним его», и Йом Кипур не искупает их, пока грешник не умиротворит ближнего (Йома, 85б). А такой человек наверняка навредил языком своим десяткам людей: одному — словесной обидой, другому — злословием, третьего — опозорил при многих людях и т.п. Об этом хорошо сказали наши мудрецы: «Каждый занимающийся злословием нагромождает грехи свои до небес». И человек должен обратить к этому свое сердце и рассудок свой, чтобы не оказаться в западне этого греха, когда окажется он в высшем мире. Еще сказали наши мудрецы (Арахин, 156): «О каждом, кто занимается злословием, сказал Всевышний: не можем Я и он жить [сосуществовать] в [сотворенном Мной] мире, как сказано (Теилим, 101:5): “Злословящего втайне на ближнего своего, — его *ацмим* [отвергну]... *ото* [его] не смогу...” — не читай *ото* [его], а читай *ито* [с ним]».

Обрати также внимание на то, что мы повсюду находим, что нужно беспокоиться о чести и достоинстве других людей и не оглашать о них постыдного. Но что касается привычного к злословию, — мудрецы нигде не опасаются за его честь. Наоборот, они считали нужным, чтобы позор его предавался огласке. Все это — чтобы он смирился, и будет это ему искуплением. Ведь в прежние времена [когда был Храм], когда кому-то нужно было купить *несахим* [подношения, приносимые вместе с жертвенным животным] для своей жертвы, ему нужно было уплатить деньги к ответственному за расписки [*хотамот* на языке Мишны] (см. Шкалим, гл. 5) и сообщить ему, для какой жертвы ему нужны эти *несахим*, поскольку их расчет не одинаков для всех жертв. Ответственный давал ему расписку, с которой человек шел к ответственному за *несахим*, который уже выдавал ему нужное. На расписках было написано: либо *эгель* [*несахим* для крупного скота], либо *захар* [для взрослого барана], либо *гди* [для жертв из овец и коз первого года жизни], либо *хотэ* — «грешник», и последнее означало *несахим* для жертвы [проходящего очищение] *мецора* [приносящего двух барашков и овцу первого года жизни соответственно для всесожжения, повинной жертвы и грехоочистительной], — чтобы указать, сколько *несахим* ему нужно взять. Таким образом, честь *мецора* не оберегалась никоим образом: на его расписке было написано «грешник», — и из этого он мог узнать, сколько возлияний ему нужно для его жертв.

Обрати также внимание на то, что, исходя того, как должен происходить процесс очищения, можно понять, сколь велик был грех, — из того, что Тора обязывает возложить остаток масла с ладони *коэна* на голову очищаемого (см. Ваикра, 14:18), — и подобного мы не находим больше нигде. Причина отличия в том, что этот грешник наверняка преступил также и запрет на принятие злоязычия. Запрет этот существует потому, что принимающий полностью верит злословию, которое слышит, и этим преступает запрет (Шмот, 23:1): «Не внимай пустому слуху», как это мы объясняли в книге «Хафец Хаим» от имени мудрецов-*ришоним* [во Введении, в начале раздела «Запреты» и др.]. И если это так, то нет сомнения, что сознание его заполнено дурными мнениями о многих людях, и Тора заставляет его очистить голову, чтобы отныне и далее он не шел такими путями и судил бы о всех людях, стремясь к оправданию.

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

«Хаей Адам»

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 31. Законы о чтении свитка Торы и уважении к свитку Торы и к другим книгам (продолжение)

26. Закон в отношении глав, читаемых в праздники, таков же, как в отношении чтения в предвечернюю молитву Шаббата — ведь все эти главы уже читали в соответствующие Шаббаты. И даже если при чтении отрывка о дополнительных жертвах, который читают на *мафтир* или в будни праздника (*холь а-моэд*) Суккот, пропустили один стих, то закон таков же. [Но иногда, даже если пропущен всего один стих, необходимо вернуться и прочитать его — например, если именно в этом стихе говорится об этом особом дне («Мишна Брура», 137:11).] Но если ошиблись и не прочли отрывок о дополнительных жертвах или же [вне земли Израила] в первый день будней праздника упомянули только второй день или во второй день — только третий, или допустили другие подобные ошибки, то, поскольку тот день, возможно, был третьим или четвертым, нужно вернуться и прочитать [верный отрывок] с благословением.

[Здесь имеется в виду случай, когда при чтении отрывка о жертвоприношениях на *мафтир* в Шаббат, который пришелся на первый будний день праздника Суккот, прочли только стих «И на второй день...» (Бемидбар, 29:17), но пропустили стих «И на третий день» (там же 29:20). Вне земли Израила установлено два дня, имеющие статус *йом тов* (в эпоху Храма это было сделано из сомнения, так как там точно не знали, в какой день было объявлено в Иерусалиме начало месяца, и соответственно, на какой из двух дней точно приходится *йом тов*). Вследствие этого существовало также сомнение, какой день праздника является вторым, третьим и т.д. Поэтому на третий день праздника читают отрывки и о втором, и о третьем дне. Но в наше время, когда действует твердо установленный календарь, точно известно, что праздник начался именно в первый день (хотя статус *йом тов* сохраняется и за вторым). А значит, первый день будней праздника, наступивший после двух *йом товов*, на самом деле является третьим днем. И если при чтении Торы упомянули только стих «И на второй день...», а стих «И на третий день...» пропустили (а ведь именно в нем говорится

об этом дне!), необходимо снова прочитать весь отрывок с благословением. Но если упомянули только стих «И на третий день...», а пропустили стих «И на второй день...», тогда, хотя этот отрывок и читают еще раз, но без благословения. И так же в отношении всех других дней праздника (там же; см. «Шаар а-Циюн», 8).]

А [в Субботу, называемую Шаббат Пара] при чтении главы о красной корове, если не прочли всю эту главу, как установлено, то, если уже свернули свиток Торы, это показывает, что больше читать не собирались. Тогда нужно вновь открыть свиток, благословить перед чтением и прочесть с начала этой главы и до конца, включая и то, что уже прочитали, а затем благословить после чтения. Но если свиток еще не свернули, а читавший лишь благословил после чтения, тогда перед повторным чтением не надо благословлять. Ведь, поскольку завершающее благословение произнесли по ошибке, это не считается завершением чтения.

27. Сказанное о том, что прочитавший лишь два стиха должен снова прочитать, [но теперь уже три стиха], благословив перед чтением и после, относится только к случаям, когда спохватились уже после того, как вызвали следующего человека или уже свернули свиток Торы. Но если следующего еще не вызвали, а этот лишь благословил после чтения, тогда перед [повторным] чтением он не должен благословлять, но он просто читает один [пропущенный] стих и благословляет после него. [Все зависит от того, произнесли ли благословение после чтения. Если да, то нужно вновь благословить перед чтением и вновь прочитать два стиха, добавив к ним еще, как минимум, один. А если после предыдущего чтения еще не благословили, то вновь произносить благословение перед чтением не нужно — и даже если уже свернули свиток («Мишна Брура», 137:13 и 17).] И даже если уже вызвали следующего, но он еще не начал благословлять, и тут спохватились — пусть [пропущенный стих] прочтет первый. А если не прочли как минимум три стиха на *мафтир*, то закон таков же, как и в отношении всех других вызванных.

28. Второму вызванному изначально (*ле-хат-хила*) не следует читать по свитку Торы уже прочитанное первым. Ведь в таком случае зачем же ему благословлять еще раз, и даже если он собирается добавить к тому, что прочел первый?! Но задним числом (*бе-ди-авад*), если второй добавляет

хотя бы два стиха [к тому, что уже читал первый], его вызов к Торе засчитывается и включается в общее число вызовов (три в будний день или семь в Шаббат). [И даже один стих, но только в случае если добавить три невозможно. А если возможно, то нужно добавить три («Мишна Брура» 137:22, «Беур Алаха», «О афилу».)] А если нет, то его вызов не включается в число остальных — кроме праздника Суккот, когда читают отрывок о приносимых в жертву в этот праздник быках, и второй вызванный читает то же, что уже было прочитано. А в праздник Симхат Тора, когда принято читать одну главу для множества людей, потому что каждый желает удостоиться заповеди читать в Торе в день ее завершения, мы исходим из того, что по-другому невозможно — [и поэтому в этот день для многих вызванных читают то, что уже прочли для других].

29. Читающий по свитку Торы не должен оставлять [непрочитанными] в *параши* (т.е. в «абзаце») менее трех стихов. (Имеется в виду «*параша*» — открытая или закрытая (15). Но это совсем не то, что многие называют «*парашой*», подразумевая отрывок, который читают для второго или третьего вызванного — это безусловная ошибка.) Это правило установлено из-за выходящих [во время чтения Торы]. Ведь, возможно, человек выйдет из синагоги и подумает, будто следующий вызванный прочтет только два оставшихся стиха. И также первый вызванный не должен завершать свое чтение после второго стиха от начала следующей *параши*. Ведь тогда второй начнет читать [всего] через два стиха после начала *параши*, и, возможно, кто-нибудь войдет в это время в синагогу и подумает, будто предыдущий вызванный прочел всего два стиха. И даже при чтении *мафтира* не следует начинать через два стиха после начала *параши* — например, если *параша* состоит из пяти стихов, то ее надо прочесть полностью. Но все же задним числом (*бе-ди-авад*), если он уже произнес завершающее благословение, нет необходимости возвращаться и читать снова. И вызванный вслед за ним тоже не должен снова читать уже прочитанные стихи, ведь опасения в отношении входящих и выходящих [во время чтения Торы] учитываются только изначально (*ле-хатхила*), а не задним числом (*бе-ди-авад*). Но если предпоследний вызванный прочитал так, что осталось всего два стиха, то последний должен начать на стих раньше (с последнего стиха, прочитанного предыдущим), ведь невозможно читать то, что не относится к этому дню (т.е. первый стих следующей главы). Однако если *параша* состоит всего из двух стихов, то изначально разрешено рассчитать так, чтобы остановиться там (т.е. после нее). [И можно прочитать эту

парашу вместе со стихами, которые ей предшествуют. Но есть устражающую и считающие, что так позволено делать лишь в новолуние («Мишна Брура», 138:4, «Шаар а-Цион», 11).]

Всегда следует начинать и завершать на хорошем, а не на плохом. Но хорошее или плохое для идолопоклонников, в этом отношении не считается хорошим или дурным. И не следует заканчивать на упоминании о человеке, совершившем дурной поступок (16).

Того, кто слеп или хромот и т.п., не следует вызывать для чтения такой главы, в которой говорится о подобном недуге, — чтобы его не смущать.

30. Вызванный к свитку Торы благословил на чтение, но тут спохватились, что ему показали [в свитке] не ту главу, которую читают в тот день. Независимо от того, начал он уже читать или нет, если это совершенно другая глава или даже та же глава, но, [чтобы открыть нужный отрывок], нужно перемотать свиток с одного места на другое, ему следует повторно благословить. [Некоторые законоучители считают, что если перед ним была открыта та же глава, то снова не благословляют — и можно положиться на это мнение (140:9).] Но если перед ним открыт и тот отрывок, который он должен читать, то снова не благословляют, так как [в момент благословения] он имел в виду всё, что перед ним открыто (Таз). Мне видится, что, поскольку он имел в виду всё, что перед ним открыто, то, даже если ему показали фрагмент из прошлой недельной главы, все же, если и начало этой недельной главы перед ним открыто, а он имел в виду всё открытое, он не должен снова благословлять.

Мне видится, что, если [в *йом тов*] вызванный к Торе по ошибке благословил на отрывок [из второго свитка], посвященный жертвоприношениям этого дня, полагая, что это основная глава того дня, пусть сначала прочтет отрывок о жертвоприношениях, а затем уже — основную главу дня. А в данном случае, вероятно, и Рамо согласился бы, так как это не похоже на закон о ручном и головном *тфилине* (ведь всегда сначала накладывают ручной *тфилин*, и даже если по ошибке прежде берут головной, то откладывают его и накладывают ручной).

31. Каждое слово, в котором различается прочтение (*кри*) и написание (*ктив*), — это правило, полученное Моше на горе Синай (*алаха ле-Моше ми-Синай*). Это слово должно быть написано так, а читаться иначе (17). И также огласовки (*некудот*) и интонационные знаки (*теамим*) — это правила, полученные Моше с горы Синай (18). Поэтому необходимо, чтобы чтец был специалистом в точном произнесении интонационных знаков

и тем более огласовок. И все же если он ошибся в мелодии или в произношении — так, что смысл от этого не меняется, его из-за этого не возвращают. Но когда изменился смысл — например, **חֶלֶב** (*хелев* — нутряной жир) и **חָלָב** (*халав* — молоко), **יָעַס** (*яасе* — сделает) и **יַעֲסֶה** (*йеасе* — делается), **אִם** (*эм* — мать) и **אִם** (*им* — если), **אַהֲרֹן** (Аарон) и **אַרָן** (Аран), — его возвращают.

И, во всяком случае, если в этом месте нет человека, умеющего читать в точном соответствии с законом, все равно читают и благословляют [составитель кодекса «Мишна Брура» склоняется к тому, что в таком случае читают без благословения, ведь при таком неумелом чтении наверняка будут допущены ошибки, при которых изменяется смысл стиха, и их никто не исправит (142:7)], и вызывают на *мафтир*. [А если чтец не умеет читать Тору по свитку], то пусть ему диктует кто-то другой.

Мне видится, что читавшего возвращают, только пока еще не благословили после чтения или даже благословили, но в данном случае все же обязаны прочесть этот стих еще раз. Однако если чтение уже закончили, то выносить для этого свиток Торы и снова благословлять, как мне видится, не нужно.

Дополнительный комментарий

(15) Что такое «парашийот»?

Стихи (*псуким*) Торы объединены в абзацы — *парашийот* (в ед. ч. — *параша*). Всего в пяти книгах Торы 669 таких абзацев («Сефер а-Тодаа» 30, 3:138).

Параша может быть «открытой» (*птуха*) или «закрытой» (*стума*).

По принятому обычаю, «открытую» *парашу* начинают писать с начала новой строки. Отсюда и название *птуха* — т.е. открывающая новую строку. При этом после последнего слова предыдущего абзаца должен оставаться такой пробел, в который можно было бы вписать девять букв.

«Закрытую» *парашу* начинают писать на той же строке, на которой завершился предыдущий абзац. При этом предыдущую *парашу* следует завершить в первой половине строки, чтобы между концом предыдущей *параши* и началом следующей осталась такой пробел, в который можно было бы вписать девять букв (см. «Шулхан Арух», «Йоре Деа», 275:2; «Сефер а-Тодаа», 30, 3:139). Интервал в девять букв часто определяют так: в него можно трижды вписать слово **אָשֶׁר** (*ашер* — «который»), состоящее из трех букв («Сефер а-Тодаа», 30, 3:135).

В печатных изданиях Пятикнижия перед «открытой» *парашой* ставится буква **פ** (*пэй*), с которой начинается слово **פְּתוּחָה** (*птуха* — открытая). А перед «закрытой» *парашой* — буква **ס** (*самех*), с которой начинается слово **סְתוּמָה** (*стума* — «закрытая»).

Когда Всевышний передавал Тору нашему наставнику Моше, то в интервалах между абзацами делалась пауза, чтобы у Моше была возможность обдумать уже услышанное — в этих местах и сделаны пробелы между *парашийот* («Сефер а-Тодаа», 30, 3:138). Как правило, «открытая» *параша* в смысловом отношении отстоит дальше от предыдущей, чем «закрытая» (там же, 3:140).

Парашийот бывают разной длины: некоторые включают десятки стихов, а есть включающие лишь один стих. Как правило, если *параша* очень коротка, это означает, что при передаче Торы от Б-га к Моше именно с ней было связано особенно много законов и толкований, относящихся к Устной Торе. Поэтому было необходимо время для дополнительного обдумывания (там же, 3:139).

Словом «*параша*» называют также недельную главу, которая читается в Шаббат — *парашат а-шава* («глава этой недели»), и важно не смешивать два значения этого слова: в одном случае — «абзац», а в другом — «глава». Но употребление этого слова для обозначения отрывков, которые читаются для вызванных к Торе («первый», «второй» и т.д.), неверно, как и указывает р. А. Данциг.

(16) Начинать и завершать хорошим

В трактате Софрим указано, что «при чтении свитка Торы начинают с хорошего и завершают хорошим» (12:2). Поэтому там, где в Торе приведены проклятия (Ваикра, 26:13–46; Дварим, 28:15–68), с них не начинают чтение очередного отрывка и ими не завершают — чтобы не получилось так, что благословение, произносимое на чтение Торы, приходилось бы на проклятия (17:7; см. Мегила, 31аб; «Шулхан Арух», 428:6; «Мишна Брура», 16).

Так нужно поступать при любом публичном чтении Торы — начинать с хорошего и завершать на хорошем (Рамо, 138). Это правило выводится, в частности, из того, что еврейские пророки, как правило, завершали свои книги добрыми предсказаниями и прославлением Б-га («Беурей Софрим», 12:2; см. Брахот, 31а).

Это правило подразумевает благо или беду именно для евреев, а не для народов-идолопоклонников. И не следует завершать чтение Торы упоминанием о человеке, совершившем дурной поступок («Маген Авраам», 138:3–4; «Мишна Брура», 5–6).

(17) «Написано так, а читается иначе»

Текст Торы передавался из поколения в поколение с абсолютной точностью — так, как записал его наш учитель Моше со слов Творца. Специально подготовленные переписчики — *софрим* — следили за тем, чтобы при создании каждого нового свитка в текст не было внесено ни мельчайшего изменения. При этом точно воспроизводились все отклонения от обычного написания букв или слов. В частности, переписчик «должен внимательно

следить за правильным написанием больших и малых букв, букв с точками над ними, букв неправильной формы и искривленных букв, точно следуя за теми переписчиками, которые воспроизводили текст Торы до него» (Рамбам, «Сефер Тора», 7:8).

Свод передаваемых из поколения в поколение правил, которыми обязаны руководствоваться переписчики свитков Торы, называют *масора* (от глагола *лимсор* — «передать»). В этом своде учтены все особенности написания и произношения текста Танаха. Например, некоторые слова в Торе произносятся не так, как пишутся. Наиболее известный случай — четырехбуквенное Имя Творца, которое пишется как ק-ו-ו-ה , а произносится при чтении как *А-доной* или как *Э-лохим*, в соответствии с правилами *масоры*.

Имя одного из двенадцати сыновей праотца Яакова — Исахара — пишется с двумя буквами ש (*син*), а читается так, как будто написано с одной *син*. Название святого города Иерусалима в Танахе почти всегда пишется без буквы ד (*йуд*) перед заключительной ם (*мем софит*) — ירושלם , а читается *Йерушалаим* — так, будто этот *йуд* написан.

В трех случаях в Торе написано ל (*ло* — «не»), а читается לו («ему») (Софрим, 6:4; см. Шмот, 21:8, Ваикра, 11:21 и 25:30).

Письменная форма таких слов называется *ктив* (от *катав* — написал), а способ прочтения — *кри* (от *кара* — прочел). Все эти случаи, когда слово пишется одним образом, а читается по-другому — это закон, полученный Моше с горы Синай («Шулхан Арух», 141:8). И хотя, как правило, чтецу при публичном прочтении свитка Торы запрещено произносить даже одно слово и даже одну букву по памяти, но он должен именно читать по написанному, в данном случае это разрешено, потому что таков закон, полученный Моше от Всевышнего («Мишна Брура», 141:27). Но и в этих случаях чтец должен видеть слово — так, как оно написано в Торе, а произносить его в соответствии с правилами *масоры* (р. Й. Чезнер, «Сиах Тфила», 14:2:6).

Всего в Танахе насчитывается 848 слов, в которых есть различие между *кри* и *ктив*. Как правило, эти места указаны в еврейских печатных изданиях Танаха. Кроме того, в нескольких местах Танаха встречается еще более редкий случай: *кри ве-ло ктив* — читается слово, которое вообще не написано (Софрим, 6:6, Недарим, 37б; см. Шофтим, 20:13, Шмуэль 2, 8:3, 16:23 и 18:20, Ирмияу, 31:37 и 50:29, Рут, 3:5 и 3:17). А в пяти местах есть *ктив ве-ло кри* — слово написано, но оно не читается (Софрим, 6:7; см. Шмуэль 2, 13:33 и 15:21, Мелахим 2, 5:18, Ирмияу, 39:12, 38:16 и 51:3, Йехезкель, 48:16, Рут, 3:12 и 3:17). В каждом случае комментаторы разъясняют, почему написано и читается именно таким образом

(см. «Минхат Шай»). Как правило, *кри* (способ прочтения) соответствует простому смыслу стиха — *пишату*, а *ктив* (способ написания) — указывает на скрытый смысл (Мальбим, предисловие к его комментарию к «Книге Ирмияу»).

(18) Огласовки и интонационные знаки

Правила верного произнесения слов и стихов Торы были даны Всевышним Моше, а затем передавались по цепи устной традиции («Сефер а-Тодаа», 30, 3:149). Около тысячи лет назад они были записаны хранителями *масоры* на святой земле, в городе Тверия.

Правила *масоры* указывают, как следует произносить слова Торы. Ведь двадцать две буквы еврейского алфавита передают в основном лишь согласные звуки, а для обозначения гласных используются особые значки — *некудот*, которых нет в свитке Торы. Более того, свиток, в который для облегчения чтения внесли *некудот*, нельзя использовать при публичном чтении Торы (Софрим, 3:5) — ведь свиток для чтения должен быть таким же, как его записал Моше по слову Б-га (Рамбан; «Беурей Софрим», 3:5).

Наряду с *некудот*, в правилах *масоры* предусмотрены также интонационные знаки — *теамим*. В свитках Торы их тоже нет, а в печатных изданиях они размещаются под буквами или над ними.

Эти знаки определяют верную интонацию и мелодию при публичном чтении Торы. Некоторые из них являются своеобразными знаками препинания, обозначающими паузы при чтении, а некоторые — указывают на ударение в словах.

Существует несколько вариантов чтения этих интонационных знаков, и мелодический рисунок при чтении у сефардских и ашкеназских евреев несколько отличается.

Если чтец ошибся при произнесении *теамим*, его не следует возвращать, чтобы он прочитал снова. Но ему указывают на ошибку, чтобы в следующий раз он лучше подготовился к чтению (Рамо, 142:1, «Мишна Брура», 4–6; «Сиах Тфила», 14:2:9). Но если его ошибка сказывается на смысле стиха (что при неверном произнесении *теамим* бывает довольно редко), его останавливают, и он должен прочитать этот стих еще раз («Мишна Брура», 142:4).

Продолжение следует

*Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.
Редакция «Беерот Ицхак» сердечно благодарит
рава Моше Хенина и издательство
«Тора ЛиШма» за право публиковать
отрывки из готовящейся к выходу
книги «Хаей Адам».*

Вопрос-ответ

Первое убийство в Торе

 Здравствуйте! Много раз слышал, и сам всегда думал, что первое убийство совершил Каин. Но недавно задумался — ведь Авель, принеся жертву (Берешит, 4:4) — убил раньше (хоть и не человека, но живое). Это тем более удивительно для меня, что в пищу животных стали употреблять уже после потопа (Берешит, 9:3–4), до этого Б-г сказал, что в пищу только трава полевая (Берешит, 3:18). Правильно ли я понимаю, что первым убил (отнял жизнь) — Авель? Если так, то не совсем понятно, как он решился сделать это без прямого указания Б-га (как догадался, что это будет Ему угодно?), ведь все-таки он лишил жизни живое существо? Александр.

Уважаемый Александр! Спасибо Вам за интересный вопрос!

Хочу начать с того, что запрет на употребление в пищу животных и запрет на их убийство — это не одно и то же. Это становится очевидным при самом поверхностном рассмотрении закона, который относится к нам сегодня, после дарования Торы. Нам запрещено употреблять в пищу большинство видов животных. Тора запрещает нам мучить животных, или бесцельно уничтожать их. При этом нет запрета убивать животных для какой-либо цели, например, для того, чтобы сделать из их кожи одежду. Тора не рассматривает подобное использование животных как проявление жестокости.

В Торе действительно написано, что до потопа было запрещено употреблять в пищу живые существа. Однако в ней не упоминается запрет их убивать.

Что касается Авеля, мудрецы говорят нам, что он не был первым, кто убил животное. Талмуд много раз (Шаббат, 28б; Авода Зара, 8а; Хулин 60а) упоминает, что Адам принес в жертву однорогого быка. Не следует забывать, что Адам и его дети были людьми высочайшего духовного уровня. Они обладали пророческим даром, и знали, в чем заключается воля Творца.

Как известно, в Америке недавно произошел несчастный случай. Посещая зоопарк, маленький мальчик каким-то образом пролез между прутьями, и упал в клетку с огромной гориллой. Для того, чтобы спасти мальчика, администрация зоопарка вызвала снайперов, которые застрелили гориллу. (Усыпить гориллу, не подвергая риску жизнь мальчика, было невозможно, так как, получив укол, горилла вначале свирепеет, и только после этого успокаивается и засыпает.)

Мальчик был спасен, но выяснилось, что существует огромное количество людей, несогласных с решением, принятым администрацией зоопарка.

«На каком основании они пришли к выводу, что жизнь мальчика обладает большей ценностью, чем жизнь гориллы? Ведь он сам виноват, что свалился в клетку! Администрация зоопарка должна быть наказана за бессмысленное убийство невинного животного, жизнь и благополучие которого она была обязана охранять».

Конечно, подобные взгляды в высшей степени чужды взгляду Торы. Жизнь человека всегда и при любых обстоятельствах важнее жизни животного. Талмуд пишет, что животное, которое представляет даже потенциальную опасность для человека, следует зарезать. Желательно сделать это так, чтобы его мясо и шкуру можно было использовать. С другой стороны, убийство человека — это тягчайшее преступление. Поэтому, сравнение поступков Авеля и Каина неправомерно.

С уважением, рав Берл НАБУТОВСКИЙ

О чем можно докладывать начальству?

 Добрый день, уважаемый рав! Я столкнулась на работе с очень щекотливой ситуацией. Недавно меня повысили, что так же означает более близкие отношения с руководством. Теперь, среди прочего, в мои обязанности входит оценка работы моих коллег. Откровенно говоря, некоторых мои коллеги ведут себя на работе неподобающе, на мой взгляд. Слишком много разговоров, слишком много ненужных обсуждений, и в результате — очень слабый результат на выходе. Что же мне сказать руководству?

Нет большей цдаки, чем дать человеку работу, а из-за моей оценки некоторые коллеги могут потерять парнасу. Но, с другой стороны, врать я не хочу и не могу, ведь таким образом из-за меня мой работодатель теряет деньги, держа на работе плохих работников. Очень хочу узнать мнение Галахи касательно подобной ситуации.

Спасибо большое за интересный и непростой вопрос. Думаю, что обсуждение темы запрещенной речи важно для нас всех.

Согласно законам, указанным в книге «Хафец Хаим» («Законы сплетен», правило 9, пункт 1–2, и там же в комментарии «Беэр Маим Хаим» пункт 9), разрешается сообщать руководству вашу оценку работы коллег при соблюдении следующих условий:

1. Крайне важно быть осторожным, не делать поспешных выводов о поведении того или иного работника, и убедиться, насколько действительно

поведение некоторых работников наносит урон общему делу. Особенно если от вашей оценки зависит, уволят ли работника. Следует понимать, что все мы люди, и никто не застрахован от мелких промахов (если, конечно, эти промахи не постоянные). Ведь серьезный ущерб работодателю мелкие промахи не нанесут. Однако также ясно, что у Вас есть ответственность перед работодателем: такое отношение к своим обязанностям, из-за которого, если бы вы были на месте начальника, то приняли бы решение уволить работника, нельзя скрывать от начальства.

2. Нельзя преувеличивать серьезность нарушения, которое, по вашей оценке, совершает работник.

3. Давая оценку, нужно стремиться исключительно к тому, чтобы принести пользу вашему работодателю. Это означает, что вы обязаны предохранять его от возможных убытков, но ни в коем случае не приписывать к оценке работника ваше личное отрицательное отношение к данному человеку.

4. Важно подумать и оценить, вызовет ли ваша оценка должный эффект у начальства. Если работодатель не воспримет ваше мнение серьезно, а потом, возможно, в момент гнева вспомнит оценку и скажет этому работнику: «Вот так мне про тебя и говорила госпожа М.»; или же он просто любит слушать сплетни о работниках и не преследует цель улучшить качество работы и т.д., — то Вам нельзя сообщать ему свое мнение.

5. Если в ваших силах реально эффективно лично повлиять на работника, без того, чтобы сообщать свою отрицательную оценку работодателю, то нельзя передавать отрицательную начальству, пока есть шанс, что работник воспримет ваши замечания.

6. Если ваша оценка не приведет к санкциям большим, нежели работник заслуживает за такое поведение. (Пример неожиданного и преувеличенного наказания: поведение работника получает широкую огласку, и к нему «приклеивают ярлык» лодыря, т.п.) Однако не нужно опасаться, что из-за вашей оценки работника уволят, потому что он знает заранее, что одно из условий его работы на данном месте, что его деятельность контролируют.

7. Желательно (по возможности) сначала поговорить с нерадивым работником, а затем изложить перед начальством всю картину в подобной форме: «Я обнаружила некоторые недостатки в работе такого-то работника и подошла к нему выяснить, в чем проблема. Этот работник объяснил причину своих действий так-то и так-то». Таким образом, вы предоставите работодателю всю картину, со всей ее неоднозначностью.

Желаю Вам с честью выполнить свои обязанности в отношении всех сторон этой ситуации.

С уважением, рав Йонатан ШУХМАН

Как слышат пророчество?

В одной из глав Торы мы читаем что Всевышний говорил с Аароном, Моше и Мирьям из уст в уста. Каким образом они слышали его голос? Он у них появлялся в голове (как наш внутренний голос при обдумывании мыслей) или входил через уши, как у нас при общении с друг другом?

Рамбам в предисловии к кодексу «Мишне Тора» пишет, что пророком становится человек, который очистил свою душу и избавился от дурных душевных качеств. Причина этого заключается в том, что пророчество можно увидеть только через призму своего «я». «Я» обыкновенного человека замутнено его личными интересами, покрыто слоем эгоизма, гордости, вожделий, амбиций и лени. Если человеку удалось «смыть» этот налет, а для этого требуется проделать огромную работу над собой, то появляется окошко, через которое можно увидеть раскрытие духовного. Но даже это окошко носит отпечаток того, кто видит пророческое видение, оно преломляет и частично блокирует раскрытие Б-жественного. Поэтому пророчество раскрывалось пророкам только ночью, во сне, или, когда они входили в особый транс.

Рамбам («Основы Торы», гл. 7, законы 2–3) описывает это так: «Все они видят пророческое видение только во сне, в ночных грезах, или днем, после того, как их охватит дремота, как сказано (Бемидбар, 13:6): “Во сне буду говорить с ним”. И у всех у них, когда пророчествуют, начинают трястись все конечности, сила тела покидает их, и они теряют контроль. И тогда их разум освобождается для того, чтобы понять увиденное...»

То, что показывают пророку в пророческом видении, показывают ему в виде аллегии. И объяснение этой аллегии сразу же отпечатывается у него в сердце, и он знает, в чем заключается смысл полученного им пророчества. Например, когда праотец Яаков увидел лестницу, по которой поднимались и опускались ангелы (см. Берешит, 28:12), он сразу же понял, что подразумеваются царства, которые поработят народ Израиля...»

Далее Рамбам пишет, что единственным исключением являлся Моше. Он полностью избавился от своего «я». Поэтому о нем написано, что он был самый кроткий, или самый скромный, из людей. Благодаря этому, он видел и слышал раскрытие Б-жественного в пророчестве без искажений. Ему не требовалось впасть в транс — он постоянно находился на уровне, на котором он мог воспринимать пророчество. (См. также предисловие Рамбама к десятой главе трактата Санедрин.)

Раши в комментарии к Шмот (25:22) пишет, что голос спускался с неба, и слышался между херувимами. Из этого можно заключить, что Моше просто слышал голос.

В заключение, приведем слова Рамхаля из книги «Даат твунот» (пункт 180). Этот отрывок также обсуждает, каким образом пророки получают пророчество. (Отрывок взят из перевода рава Лейба Саврасова. В печатной версии книги есть также перевод объяснений и комментариев рава Хаима Фридлендера.)

«Об этом сказано у пророка (Ошеа, 12:11): “И пророкам дам образы”, а о Моше Рабейну сказано (Бемидбар, 12:8): “Покажу ему явно, а не загадками” — следовательно, другим пророкам Он давал видение в виде загадок, и это сказано прямо (там же): “Во сне буду говорить с ним”. И мудрецы передали нам то знание, которое получили (Брахот, 57б): “Сон — одна шестидесятая часть пророчества”. Это происходит потому, что не дано пророкам видеть высшую славу такой, какая она есть. Открывающаяся им слава создает в их сердцах пророческие образы, эти образы — как будто одежды и загадки, скрыто выражающие те знания, которые пророки должны познать, подобно обычным притчам и загадкам. Однако постижение пророков не похоже на естественное постижение обычных людей, это постижение изливается на них, а знание отпечатывается в разуме, так что не возникает никаких сомнений и необходимости в размышлении и рассуждении. Пророкам ясно без всякого сомнения, что именно слава Творца, благословен Он, открывается им и передает им слова, и что Создатель — тот, кто пробуждает в их сердцах эти пророческие образы. И так же отпечатывается в их сердцах объяснение видения и разрешение загадки, и так они постигают, что именно Господь, Благословенный, хочет открыть им. И согласно этому написал Рамбам, благословенна память его, в разделе “Основы Торы” (7:3): “Вещи, которые сообщаются пророку, сообщаются ему в виде аллегии, и сразу же отпечатывается в его сердце объяснение аллегии пророческого видения, и он знает, что это”.

Следует различать аллегии, раскрывающие сами качества, и аллегии, раскрывающие следствия. Т. е., есть пророческие образы, говорящие о славе Всевышнего с точки зрения ее качеств, а есть образы, говорящие о действиях, производимых Им, благословен Он. Например, если Господь, благословен Он, хочет показать пророку свою славу как Приносящего добро и Милосердного, то уподобит ее умудренному годами старцу, как сказано у Данииля (7:9): “И древний годами сидит”, а когда захочет показаться пророку как Побеждающий врагов, то покажет ему образ юноши-воина. Так сказали

мудрецы (“Мехильта”, Итро 20:2): “На море (красном) открылся как юноша, а на Синайской горе — как мудрец”. Объясняет Талмуд (Хагига, 14б): “Потому что юноша хорош для войны, а умудренный годами хорош для учения”. А к притчам, говорящим о деяниях, относятся посох из миндального дерева, который видел Ирмияу, переполненная кастрюля, лестница Яакова, свиток Йехезкеля, мера (мера объема сыпучих тел) Захарии и золотой светильник. Притчи, говорящие о качествах, пророк постигает сразу, как только увидит Славу Всевышнего в образе. Однако притчи, говорящие о действиях, пророк может и не понять сразу, до тех пор, пока не будет ему объяснено. И так говорит пророк (Захария, 4:5): “... знаешь ли ты, что это? (обратился ангел к пророку), а я сказал: ‘Нет, Господин мой’”, и см. далее, как написал там Рамбам.

Возможно такое, что в пророческом видении будет множество образов, даже противоречащих друг другу, и все одновременно. Этому научили нас мудрецы в трактате Софрим (15:2): “Лицом к лицу (на иврите дословно — ‘лицами к лицам’) говорил Всевышний с ними”: лицами — два, к лицам — еще два, итого четыре лица (разных выражений лица). Пугающее — это Писание, обычное — Мишна, улыбающееся — Талмуд, приветливое — Агада (сказание). И также сказано (“Ялкут Шимони”, Итро 28б): “Я — Г-сподь, Б-г Твой” — Сказал рабби Хама бар Папа: “Показал им Святой, благословен Он, гневное лицо, приветливое лицо и т.д., и сказал им — несмотря на то, что вы видите все эти образы, Я (только Я) — Господь, Всесильный Твой”. Подобно этому сказали мудрецы и о речениях (Иерусалимский Талмуд, Недарим, 3:2): “‘Нагота жены брата твоего...’ и ‘...придет жить с ней’ сказаны одним речением”. И там же: “‘Помни’ и ‘Храни’ (субботний день) — одним речением сказаны”. Причина этого понятна. Поскольку эти образы не существуют самостоятельно, а созданы для пророческого откровения, они зависят только от желания Царя, который “скажет — и возникнет”, и образы эти обретут бытие и отпечатаются в душе пророка, совершенно независимо от законов материальной природы, которая создана только для материальных тел. Несомненно, ни одно слово Всевышнего не пропадает напрасно, и всякий образ, который Он дает пророку, предназначен, чтобы представлять одно из качеств Всевышнего, благословен Он, или какой-то аспект качества. А когда Всевышний хочет показать ряд аспектов, то открывает пророку ряд образов, которые могут по сути противоречить друг другу, ведь цель — это не сами образы, а та информация, которую извлечет из них пророк».

*С уважением,
рав Берл НАБУТОВСКИЙ*

Наказание в еврейском воспитании

Рабанит Лея ГАНС

В воспитании мы стремимся убрать нежелательное поведение и добиться или усилить желательное. Наказание наряду с поощрением является методом воспитания, способствующим изменению поведения. Наказаниями мы стараемся устранить ту линию поведения, которую считаем неприемлемой, а поощрением — подкрепить новую, хорошую привычку.

Что может быть наказанием? Всегда ли это окрик, шлепок? Или возможно наказать даже взглядом, меньшим проявлением любви в сравнении с обычным? В сущности, наказание — это любое действие, которое приводит к тому, что ребенок почувствует «дух сокрушенный», то есть сожалеет о своем поступке. Наказание может быть физическим и моральным. Физические наказания понятны, по отношению к маленькому ребенку это может быть шлепок. Моральные наказания могут быть выражены словами, например: «Я разочарована тобой», «Ты причинил мне боль»; выражением лица — ребенок смотрит на маму и понимает, что она разочарована.

Моя дочь недавно пришла домой и рассказала, что она купила что-то, чему очень рада. Я же не выразила ни лицом, ни словами своего восхищения. Эта вещь стоила очень дорого, слишком дорого, по-моему. Она купила ее на свой день-ги, у меня в мыслях

не было наказать ее. Просто на моем лице она не прочитала того восторга, который ожидала увидеть. Она расстроилась: «Я ходила, искала, купила — а тебе не нравится». Я ничего ей не сказала, но по моему лицу она все поняла. Таким образом, выражение лица тоже может служить воспитательным средством.

Иногда мы ошибочно думаем, что наказание — это только удар, шлепок, пощечина. Мы часто совершаем ошибку, принимая за наказание необдуманый порыв злости, спонтанные вспышки ярости родителя в отношении ребенка. Это не наказание по определению. Это всего лишь срыв родителя, которому под руку попался ребенок. Это гнев, это проявление дурных наклонностей, только не называйте это наказанием.

Наказание — это, прежде всего, обдуманное направленное действие. Родитель должен полностью владеть собой, иначе это не есть наказание по определению, а просто выплескивание на ребенка накопившихся отрицательных эмоций. Наказание должно быть продуманным, взвешенным, контролируемым.

Что говорит Тора про наказание? Мы должны его использовать, или можно обойтись без него?

Мы знаем, что написано: «Всегда будет левая отталкивать, а правая приближать». Чтобы проявилась суть любви («правая приближает»), необходимо, чтобы присутствовала и ограда, наказание («левая отталкивает»). Современная система воспитания учит, что пора убрать наказания. Родители и учителя должны быть друзьями детей, нет места наказаниям, все на равном положении. Таково отношение современных психологов к воспитанию. Этот подход основан на мнении,

что человек рождается без пороков. Если родители относятся к ребенку как к другу, дают ему все, что нужно, относятся к нему с любовью и нежностью, то он и растет хорошим любящим человеком. А все плохие качества ребенок выучит из неправильного поведения родителей и окружающих.

Это неверный подход. Мы знаем, что написано: «Человек рождается диким осленком». Человек рождается с дурным началом. И если родители не будут направлять ребенка, не проявят родительский авторитет, маловероятно, что вырастет хороший человек. Ребенку нужны проявления родительской власти, они просят и требуют их. Вам наверняка знакомы неблагополучные семьи, где дети плохо ведут себя, хулиганят, кричат, чтобы родители отнеслись к ним с позиции наставника, ограничили, даже наказали. Там, где избегают наказаний, не приходится говорить о воспитании, о «строительстве человека».

Наказание — это обязательная часть процесса воспитания. Конечно, лучше наказывать по возможности меньше, не применять силы. Но использовать свой авторитет мы обязаны. Ребенок должен знать, что родитель находится на другом уровне. Без наказаний ребенок в 2 года может засунуть пальцы в розетку, в 3 года выехать на велосипеде на дорогу, в 4 года вырывать волосы новорожденному брату и т.д. Нормативная ситуация — когда ребенок знает, что в случае опасности, в неприятной ситуации, когда он может причинить вред себе или другим, родитель будет рядом и остановит его, не даст совершить проступок. Родитель использует и принцип «правая приближает», показывая свою любовь и поощряя хорошее поведение, но иногда мы вынуждены применять «левая отталкивает», чтобы ограничить, остановить плохое поведение.

Маленький ребенок часто не понимает объяснений родителя об опасности определенных вещей и поступков. Родился маленький братик. Понятно, что родители стараются сблизить братьев, рассказывают, как старший теперь будет помогать в уходе за младшим: ты будешь приносить полотенце, подгузник, соску. Но если старший бьет младшего или кусает, он получит шлепок от мамы и поймет, что все, здесь пролегает граница, такое поведение неприемлемо. «Я так больше не буду делать, мне это не выгодно».

Когда ребенок вырастет, он будет получать иные наказания за более серьезные проступки (если понадобится). Ребенок не должен смотреть на родителя так, словно их понимание одинаковое. Наоборот, в глазах ребенка родитель обладает

взрослым взглядом на жизнь, большим опытом, глубоким умением оценить ситуацию, уравновешенным состоянием духа. Если рядом есть такой взрослый, ребенок растет духовно здоровым. Это воспитание, о котором Тора заповедует нам.

Конкретно о наказаниях

Прежде всего, нужна... молитва. Так же, как в любом деле, и в наказании нужна молитва, еще прежде, чем мы задумываемся о степени и мере наказания.

Ребенок должен знать, что он опирается на силу, надежную и решительную. Если он не чувствует в родителях решительность и надежность, если родители не умеют ставить границы и использовать наказание, когда нужно, ребенок начинает хулиганить и кричать, — и никак не может остановиться. Ему дают все, что он хочет, но он бунтует все сильнее. Но если в этом случае он получает наказание, то успокаивается и умолкает. Ребенок словно просил помочь ему остановиться, потому что сам не в силах. И теперь ребенку спокойно, он почувствовал, что есть кто-то «над» ним, кто сможет обуздать его, остановить его, когда «несет», заставить правильно пользоваться собственными силами. Иногда родители даже говорят, что ребенок «напрашивается» на наказание. Повторю, это не обязательно должно быть физическое наказание, иногда достаточно окрика, взгляда. Совсем маленьким детям достаточно взгляда или легкого удара по ручке. Ребенок постарше, выбежавший на дорогу или свесившийся через подоконник, может получить чувствительный шлепок, чтобы надолго запомнил, что это опасно. Но обязательно с объяснением, что так делать нельзя.

Правило первое Окружить любовью

Чтобы ребенок прекратил хулиганить и замолчал не только на ближайшие несколько секунд, но, чтобы это повлияло и на дальнейшее его поведение — нужно, чтобы он все время чувствовал себя окруженным любовью. Если ребенок чувствует, что родители любят его постоянно: до, во время и после наказания, если он уверен в этом, это позволит ему легче принять наказание. Кроме того, он знает, что родители ни за что не хотят просто так сделать ему больно — значит, наказание было действительно необходимо.

Написано про Адама, что, когда наступил первый *моцаэй Шаббат*, и наступила темнота, он очень испугался. Он не знал, что такое темнота.

Все время был свет, и вдруг его нет — что происходит?! Ребенок, который растет любимым, и вдруг приходит наказание — он пугается: а вдруг родители перестали любить меня?! Вдруг их любовь превратилась в ненависть? Поэтому нужно все время объяснять ребенку, особенно маленькому (больше дети уже сами ощущают это), что мы любим его и наказываем именно потому, что любим.

Мама мальчика, который носился и кричал со своим товарищем, может сказать ему следующее: «Вот, твой товарищ, вместе с которым вы бегали и хулиганили — его я не наказываю, потому что это меня меньше касается, у него своя мама, я ему не воспитатель. [Поэтому нельзя наказывать чужого ребенка (Хазон Иш) — прим. ред.] Но ты мой ребенок, и из-за этого, из-за того, что я люблю тебя, я забочусь о тебе, ты важен для меня — я вынуждена наказывать тебя».

При такой форме наказания ребенок лучше усвоит урок. Ведь он понимает, что наказание не препятствует любви. От наказания ему больно, он, может быть, даже плачет, но эта боль быстро проходит, а жизнь продолжается. И он знает, что все равно его любят.

В мидраше написано: «Когда отец наказывает сына, сын больше любит отца и уважает его, как сказано (Мишлей, 29:17): “Наказывай сына твоего, и он утешит тебя и даст уладу душе твоей”». Мы стремимся строить наше поведение сообразно поведению Всевышнего с нами. Когда выпадал *ман* в пустыне, то для праведников он выпадал рядом со входом в шатер, а чем ниже был духовный уровень, тем дальше от шатра находился *ман* человека. Таково было наказание, которое показывало человеку, что не все в порядке, нужно улучшить свои поступки — тогда и он удостоится получать *ман* возле шатра.

Мы должны обратить внимание на то, что Всевышний продолжил давать *ман* даже тем, кто был злодеем. Он не лишил их пропитания из-за этого. Так же и родители: основные потребности ребенка должны удовлетворяться, несмотря на его поведение. **Ребенок должен получать любовь, даже если плохо себя ведет, потому что это основная его потребность, не меньшая, чем потребность в еде.** Неосновные потребности — близость *мана*

к дому, удобство, что в нашем понимании можно сравнить с подарками, ласками и потаканием — это можно сделать условным. Если ребенок не очень хорошо себя вел, мы уменьшаем, удаляем от него дополнительные приятные вещи. И ребенок чувствует, что, хотя он окружен любовью, но родитель выказывает раздражение, смотрит на него сердито. Желание ребенка — вернуть обычное тепло и удобство. И ребенок примет к сведению, что определенное поведение вызывает отдаление родителя от него — и, как следствие, не станет повторять свою ошибку.

Правило второе Положительные и отрицательные ассоциации

Представим себе ситуацию: девочка затрудняется в приготовлении уроков и просит старшую сестру помочь. Сестра занята, например, чтением и не хочет прерываться. Мама тоже занята по дому и никак не может помочь дочке. Приближается время ложиться спать, девочка умоляет старшую сестру, которая, однако, не уступает.

Мама очень разочарована и говорит: «Хана, ты отказалась помочь своей сестре, которая так в этом нуждается! Эгоистка! Тебе важны только собственные интересы! Тебя не учили, что евреи — добродетельные?! Что *хесед* — один из столпов, на которых стоит мир, и плодами которого пользуются в этом мире, но истинный их свет — в будущем мире? Чтобы ты научилась, как делать добро, ты останешься дома и не пойдешь на встречу

подруг, которую ты так ждала. Так ты выучишь, что такое *хесед*».

В этой ситуации мама сделала ошибку: неправильные ассоциации. Когда на ребенка кричат, что он сделал что-то плохое, и при этом пытаются объяснить, как важно делать *хесед*, у него будут плохие ассоциации с *хеседом*. В следующий раз, когда родитель заговорит с ним о *хесед*, он уже будет думать о нем с отрицательным опытом наказания. В случае девочки — со стыдом и горьким привкусом пропущенной встречи. То же может случиться и со взрослыми детьми в неприятной для них ситуации.

” Ребенок должен получать любовь “

Поэтому, если во время наказания мы начинаем рассказывать ребенку, как важно делать добрые дела, помогать другим, уважать родителей, не врать (как ценно говорить правду) или любой другой важный воспитательный посыл, то мы выбрали неправильное время. Достаточно сказать: ты сделал то-то и то-то, и ты наказан.

Когда же правильное время для таких объяснительных разговоров? Когда ребенок поступил правильно, даже если это бывает гораздо реже. Скажем, если ребенок сказал правду, а мы знаем, как ему это тяжело. Самое время отметить это, похвалить и объяснить важность правды. Здесь можно привести и высказывания мудрецов, мидраши — рассмотреть вопрос, потому что сейчас ребенок готов слушать, его хвалят, и ему приятно. Это создаст положительные эмоции, и в связи с хорошим качеством (правдой или *хеседом*) ребенок будет вспоминать улыбку родителя, похвалу.

Однако даже при наказании ребенок должен знать, за что мы наказываем. «Это наказание полагается тебе за то, что ты соврал». Не смысл нарушения, а кратко — за что. И наказывать, только если мы точно уверены, что проступок имел место (что ребенок сказал неправду).

Правило третье Не отталкивать ребенка

«Ты посмел соврать?!» — две звонкие пощечины послышались в комнате. «Я не хочу тебя видеть, выйди вон! Я не поцелую тебя перед сном и не расскажу историю на ночь. Немедленно иди в комнату, я не хочу тебя видеть до утра. Не подходи ко мне больше».

Мама имеет право на гнев, на эмоции. Она может объяснить ребенку, что ее расстроило. Но поскольку она взрослый человек, необходимо сдерживать свои эмоции. Однако никогда мама не должна отталкивать ребенка, разрывать с ним связь. Ребенок может принять наказание, даже серьезное, если ему полагается, но потом он должен почувствовать, что мама продолжает его любить.

Ребенку нужно дать некоторое время на обиду, на эмоции, дать прочувствовать и наказание, и тяжесть проступка, но ни в коем случае не отлучать его. Время на осмысление не должно быть слишком большим, не как в примере — до утра. Не лишать ребенка поцелуя и рассказа, если это маленький ребенок.

Мама, конечно, тоже человек, она тоже обижается и злится, но нужно постараться успокоиться за время, пока ребенок наказан [да и наказывать

следует не в гневе — прим. ред.], и потом вернуться к хорошим ровным отношениям с ним. В конце концов, мама — взрослый человек, она может и обязана справиться со своим гневом. Ведь прежде чем воспитывать наших детей, мы должны воспитать себя.

Если все-таки маме тяжело, то роль вечернего рассказчика может взять на себя папа. Это вовсе не означает, что папа не согласен с маминым наказанием, родители должны быть едины в этом вопросе. Но папа может проявить любовь к ребенку, пока мама «остывает». Главное, чтоб ребенок не остался отторгнутым от родителей надолго.

Правило четвертое Не копить наказания

Есть родители, которые считают себя сдержанными. Они не сразу наказывают, а копят. И это не верно: если ребенок заслужил, лучше наказать его, а не копить раздражение в себе.

Как бы то ни было, у таких родителей накапливается «ком» негодования. В какой-то момент ребенок совершает очередной проступок, и на него изливается весь гнев родителя. Конечно, в таком случае наказание будет несоразмерным проступку, ведь оно «за все сразу». И ребенок не понимает, за что так сильно, непропорционально наказан. Он чувствует себя жертвой.

Не нужно копить и не нужно выплескивать все накопившееся до конца.

Правило пятое Не извиняться за наказание

«Тебе грустно, Йоси. Но это полностью твоя вина. Ты своим поведением привел к тому, что я вынуждена была наказать тебя. Что я могу сделать? Чем я виновата? Я стараюсь, но ты сам напрашиваешься на наказание».

Родителям тяжело видеть расстроенных детей, и они пользуются завуалированным извинением. Это происходит, когда родитель не уверен в своем поступке, в своем праве наказывать.

Можно показать, как мы расстроены тем, что вынуждены были применить наказание, но не нужно извиняться за это. Ребенок почувствует, что родитель не уверен в своей правоте. Может, папа ошибся? Получается, что ребенок получил наказание, но мы не добились цели этого наказания; он получил его зря, поскольку сомневается в его правомочности. Нужно быть твердыми, при этом показав эмпатию. Нам жаль, что пришлось наказать, но мы не сомневаемся в справедливости и необходимости наказания.

Есть известный рассказ одного из старожил Иерусалима о том, что ребенком он плохо учился, был хулиганом. Отец часто наказывал его за нежелание учиться, но ничего не помогало. Пока однажды вместо наказания отец ушел в другую комнату и заплакал, и эти слезы повлияли на мальчика больше всех наказаний. Он взялся за ум и стал хорошо учиться. Такие крайние случаи объясняют ребенку, что его наказывают не из мести, родители не меряются с ним силой, а делают это для его же блага. Дети чувствуют это.

ПРАВИЛО ШЕСТОЕ **Не запугивать**

«Ты порвала новую книжку сестры? Ну, подожди, вот придет папа вечером — увидишь, что тебе будет».

Нельзя запугивать ребенка, стращать его, откладывая наказание. Только потому, что у мамы нет сил или авторитета, достаточных для того, чтобы наказать немедленно, она подвергает ребенка испытанию долгими мучительными часами ожидания кары.

Возможно, мама уже забыла о своем обещании и занялась делами, а девочка все еще трясется в ожидании прихода папы: «Что он мне сделает?». Ребенок не готов к такому испытанию, психика еще не созрела.

Если мама не может справиться с наказанием сама, пусть отложит и разговор с ребенком до прихода папы, но запугивать нельзя.

ПРАВИЛО СЕДЬМОЕ **Не унижать**

«Иди сюда, Мойши. Ты уронил брата, теперь на глазах всех гостей ты будешь наказан. Постыдился бы. Может, это тебя научит».

Унижать ребенка, так же как и взрослого, категорически нельзя, даже если он маленький и не все понимает. Как написано в Торе (Ваикра, 19:17): «Увещевай ближнего твоего и не понесешь за него греха». Разговор должен быть душевным, а не унижительным. Ребенок беззащитен перед унижением, у него нет способа защититься, особенно если позорят родители. **Чтобы у ребенка было самоуважение, его должны воспитать родители.** Кроме того, когда ребенка унижают, он точно не чувствует себя любимым.

Наказание ребенка должно быть взвешенным, обдуманым и не проистекать из наших дурных качеств.

Если родитель чувствует, что он обуреваем гневом, что он вот-вот лопнет от злости, он

свободен от заповеди воспитывать, пока не усмирит свой гнев. Наказание, данное в таком состоянии, это не наказание, и это не воспитание. Ребенку достаточно увидеть один раз родителя кипящим от гнева, машущим руками и ногами, потерявшим человеческий облик — и впоследствии все наказания он будет воспринимать как коренящиеся в дурных качествах родителя. Мы люди, у нас случаются срывы. И в таком состоянии мы не наказываем. Ребенок остается безнаказанным, но это лучше, чем отреагировать непродуманно. Прежде чем воспитывать ребенка, мы должны воспитать себя, чем и занимаемся до 120-ти лет.

В Мишлей написано (19:19): «Гневливый понесет наказание, но лучше избавь (его), и не превысишь (кару)». Рабейну Йона объясняет: если ты очень гневлив, понесешь наказание за него (за гнев, за лишний «непедагогичный» удар); чтобы не добавил ты к наказанию его многочисленные удары. Виленский Гаон добавляет: побей немного, а если видишь, что гнев твой велик и не сможешь остановиться, прости ему полностью (и не бей). В данном состоянии, поскольку ты не способен собой владеть, прости ему. (Они оба объясняют «понесешь наказание» как «простишь», то есть понесешь, вместо того чтобы накладывать на ребенка.) Ту же мысль приводит и Рамбам — чтобы не было жестокости в наказывающем.

В дни между 17 Тамуза и 9 Ава нельзя наказывать ребенка физически, ударить, потому что в эти дни больше вероятность навредить.

Наши мудрецы говорят: ребенок похож на царя. В чем это проявляется? Он сбрасывает с себя ярмо. В его природе ни в чем себя не ограничивать. Поэтому ему даны родители, которые будут ограждать его от проступков и таким образом привьют ему страх перед Небесами. Родительский авторитет, которому ребенок вынужден подчиняться, впоследствии облегчит ему принятие Небесного ярма, понимание, что такое *йират шамаим*.

В книге «8 глав Рамбама» написано: «Чти отца и мать свою, дабы продлились твои дни» для того, чтобы удалить качество наглости и чтобы пришло качество стыда. Качество стыда позволит ребенку принять чью-то волю, ограничивающую его действия, подчиниться требованиям заповедей Торы. Наше воспитание должно привести к тому, чтобы ребенок в возрасте совершеннолетия сам выбрал верный путь, путь Торы.

Подготовила Зисси СКАРЖИНСКАЯ

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

«Толдот Йешурун» в Ашдоде представляет серию встреч для семейных пар с равом **Арье Аминовым** на тему «Этика и психология семейной жизни согласно Торе»

Каждое воскресенье в 20:45 по адресу: ул. Мава а-Шарвитан, 7 (синагога «Зехер Ицхак»). Вход свободный, подробности по тел: 050 419 03 03

21 декабря в 21:00 в Модиине рабанит **Хава Куперман**

«Психология иудаизма — 4 стихии» ул. Нахаль Цин 8, кв. 4. Вход свободный, тел.: 054-496-1654

Уникальная возможность проконсультироваться с равом **Ашером Кушником** на личные темы!

Каждый четверг в 20:00 в центре «Толдот Йешурун» проходят уроки по книге «Заповеди сердец» по адресу: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим. Для личных встреч и консультаций с равом обращайтесь по тел: 052 718 93 14

30 декабря в 20:30 приглашаем пап и мам на продолжение лекции рава **Ашера Кушнера**

«Что должны знать родители когда их дети начинают шидух!»

Центр «Толдот Йешурун», ул. Кисуфим 17, Рамот. Вход 10 шекелей. Запись по телефону: 054 841 51 37

25 декабря в 18:30 в Наарии цикл лекций рава **Цви Вассермана** «Мудрость взаимоотношений между людьми»,

ул. Йешурун 7, в торжественном зале центральной синагоги (за гостиницей Карлтон). Вход свободный, тел.: 054 661 19 40

С 27 декабря каждую среду в 20:30 в Бейтаре приглашаем всех мам на важный курс с рабанит **Ципорой Харитан!**

«Дети — наше отражение. Как случайно не очутиться в Королевстве Кривых зеркал» ул. Пахад Ицхак, 5.

Подробности по телефону: 054 546 08 79

А с 23 декабря на продолжение данного курса с рабанит **Ципорой Харитан в Иерусалиме!**

В 20:30 на исходе субботы по адресу: ул. Кисуфим 17, Рамот. Запись обязательна: 055 679 07 13

Начиная с 23 октября «Толдот Йешурун» приглашает всех женщин Иерусалима на новый обширный курс лекций рабанит **Эстер Офенгенден**

по книгам Мишлей и Коэлет, которые состоятся каждый понедельник в 20:00 по адресу: Кисуфим, 17, Рамот. Вход свободный, подробности по тел: 052 699 36 41

23 декабря в 20:30 в Бейтаре лекция рава **Элиезера Ксидо**

«Смысл и глубина поста 10 Тевета» ул. Брим, 14 (ешива ктана Карлин, на втором этаже). Вход свободный, тел.: 054 546 08 79

20 декабря и 3 января в 20:15 в Хайфе приглашаем женщин на лекции рабанит **Дины Лейбман**

«Почему женщины плачут? Тайна женского поведения».

ул. Трумпельдор 37, Неве Шеанан. Запись по телефону обязательна: 054 974 87 71

Программа «Талмуд онлайн» на сайте Толдот.ру

Учим Тору, не выходя из дома!

Цель программы – создание возможности для евреев, как мужчин так и женщин, начинающих знакомство с еврейскими традициями, прикоснуться к первоисточникам еврейской мудрости на понятном языке в индивидуальных занятиях с квалифицированным преподавателем.

Возможны занятия как посредством Скайпа или другой программы, так и просто по телефону.

Для регистрации в программе, а также по всем вопросам, связанным с программой можно писать на talmud@toldot.ru или 050 322 97 50

Уникальная возможность индивидуальных консультаций с опытными консультантами (манхат орим) рабанит **Мими Джейкобс и Итой Минкин**

Консультации субсидированы «Толдот Йешурун» Запись и доп. информация: 054 845 60 05

С 26 декабря приглашаем молодых мам курс с рабанит **Итой Минкиной**

«Как справиться с гневом и раздражением? Законы физического и эмоционального развития»

Каждый вторник в 20:00 по адресу: Кисуфим 17, Рамот. Запись по тел: 054 843 35 79

Уроки для женщин в Хайфе с равом **Довом Бурданом!**

Законы Шабата — алаха и практическое применение, недельная глава и актуальия.

По средам раз в две недели в 20:30 по адресу: ул. Трумпельдор 37, Неве Шеанан. Вход свободный, тел.: 052 750 49 62

С 2 января в 20:30 в Ашдоде серия из 6 лекций рабанит **Ципоры Харитан**

«Интимный взгляд на отношения в еврейской семье», Ул. Мава аШарбитан 7, синагога «Зехер Ицхак». Лекции субсидированы, запись по тел.: 054 472 29 51

22–23 декабря Шаббатон в городе Бат Ям!

С участием рава **Менделя Аграновича** В программе: субботние трапезы, лекции по недельной главе Торы, вопросы и ответы. Запись по телефону: 054 475 93 54. Количество мест ограничено

Йом Шени
понедельник

20:00

Вечерний колель

Уроки Торы

Библиотека

**Помощь
и консультация**
в практических вопросах
еврейской жизни

Центр «Шма Исраэль»

Бейт Шемеш

В нашем центре проходит уникальный урок: «Сидуро шель Шабат» рабби Хаима из Черновцов ש"ת ל"קצט. Книга этого выдающегося хасидского праведника является своеобразной энциклопедией Субботы, где раскрывается глубинный смысл всех наших действий и молитв в этот день. Так мы учимся любить и дорожить этим драгоценным даром, который Всевышний подарил нам, под названием Шабат.

На уроке разбираются также избранные отрывки из недельной главы Торы с комментариями Рамбана, Ор Ахаима, Кдушат Леви, Меор Эйнаим, Меор Вашемеш, Сфат Эмет и других классических книг, составляющих золотой фонд еврейства.

*До встречи
на уроках Торы!*

 YouTube Шма Исраэль
Рав Яков Доктор

053 319 97 43

К уроку могут присоединиться и жители других городов через прямую трансляцию или с помощью Ютуб. Для этого нужно набрать «Сидуро шель Шабат» или «рав Яков Доктор»

Уроки для мужчин
рава Игалья Полищука

«Еврейская актуальия»

По четвергам, в 20:45

По адресу, Иерусалим, Неве Яаков,
синагога «Бейт Барух»,
улица Виноград

Справки по тел.:
052 562 47 20

Уроки для мужчин
рава Бенциона Зильбера

«Недельная глава и актуальные даты еврейского календаря»

По понедельникам
с 22.00 до 22.30

По адресу: Иерусалим,
Рамот Алеф, ул. Шиват Циор,
синагога «Мишкан Шрага».

Приглашаем вас на уроки для мужчин по теме «Воспитание детей»

**Рава Моше Лебеля,
главы ешивы «Торат Хаим» в Москве**

С 15 ноября, по средам в 19:50

Ждем вас
по адресу:
Иерусалим,
ул. Бублик 1,
зрат нашим
миньян аврехим
при синагоге
«Мишкан Шрага»

Справки по тел.:
054 840 89 08

орат Хаим
АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

На иврите

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "БЕЕРОТ ИЦХАК" НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ В РЕКЛАМЕ ИНФОРМАЦИИ
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

С хвалой и благодарностью Всевышнему
за все добро и милость, оказанные нам,
мы рады пригласить Вас
на свадьбу наших дорогих детей

Меир Блоу и Ривка Шифрин

которая состоится 16 Тевета 5778 года
(2 января 2018 года, Вторник)

В зале "Наот а-Симха"

(Кирьят Сефер, ул. Нетивот а-Мишпат, 111)

Хупа после захода солнца

Рав Давид Шифрин и его супруга

Рав Меир Шифрин

Рав Игаль и рабанит Лора Полицук

профессор Эммануил Любошин

Поздравляем

р. Ашера Кушнира и его супругу
со свадьбой дочери Адассы Малки
(Иерусалим)

р. Шая Гольденберга и его супругу
с рождением сына,
г-жу Софу Беэри с рождением внука
(Иерусалим – Тельстон)

р. Амрама Хаима Маркевича
и его супругу
с бар-мицвой сына Яакова (Иерусалим)

р. Элияу Нахмана Вугенфирера
и его супругу
с бар-мицвой сына Хаима Исраэля
(Брахфельд)

р. Шломо Аминова и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Моше Гекрайтера и его супругу
с обручением сына Йеошуа,
р. Яакова Гекрайтера и его супругу
с обручением внука
(Бейтар – Иерусалим)

р. Элизера Йосефа Виленчика
и его супругу с рождением сына,

р. Шнеура Залмана Качку
с рождением внука,

р. Элизера Качку с рождением правнука
(Бейт Шемеш – Иерусалим)

р. Йонатана Шустермана и его супругу
со свадьбой сына Меира
(Иерусалим)

р. Гершона Коэна и его супругу
с рождением сына,

р. Моше Гекрайтера и его супругу
с рождением внука,

р. Яакова Гекрайтера и его супругу
с рождением правнука
(Бейтар – Иерусалим)

р. Александра Хаскинда с обручением,
г-жу Малку Хаскинд с обручением сына
(Иерусалим – Бат Ям)

р. Баруха Лифшица
с обручением сына Биньямина
(Иерусалим)

р. Сар-Шалома Симху
и Яэль Дину Антонову
со свадьбой (Иерусалим – Москва)

р. Давида Ворону и его супругу
со свадьбой дочери Рухамы Теилы,
р. Цви Каплана
и г-жу Иду Школьную-Ворону
со свадьбой внучки,
г-жу Фриду Кельман
со свадьбой правнучки
(Иерусалим – Кирьят Сефер – Нью Йорк)

р. Мордехая Фельдмана
и его супругу
со свадьбой сына Элазара (Иерусалим)

р. Нахмана Виктора Баса
и его супругу с обручением
дочери Милки (Иерусалим)